

**Горацкі раённы
гісторыка-этнаграфічны музей**

Серыя: Імі ганарыцца Горацкая зямля

Уладзімір Ліўшыц

**Знакамітыя землякі:
*штрыхі да партрэтаў***

Кніга першая

УДК 947.67. – 21 Горкі
ББК 63.3(2Б)
Л55

Аўтар выказвае шчырую падзяку Марыі Міхайлаўне Студнёвай, галоўнаму бібліятэкару аддзела гуманітарна-асветніцкай працы бібліятэкі БДСГА, дырэктару Горацкага раённага гісторыка-этнаграфічнага музея Святлане Міхайлаўне Макеевай, навуковым супрацоўнікам Горацкага раённага гісторыка-этнаграфічнага музея Інне Віктараўне Сідаравай, Таццяне Аляксандраўне Караеўскай, бібліёграфу Горацкай раённай бібліятэкі Ніне Мікалаеўне Дыльковай за дапамогу ў выданні гэтай кнігі.

Л55 Уладзімір Ліўшыц. Знакамітыя землякі. Штрыхі да партрэтаў. Кніга першая. – Горкі: 2021. 100 с., іл.

Прыведзены біяграфічныя дадзеныя аб актыўных удзельніках рэвалюцыйнага руху ў Расіі, Вялікай Айчыннай вайны, навукоўцах, пісьменніках і мастаках, якія нарадзіліся ў Горках і Горацкім раёне.

Нарысы напісаны на беларускай і рускай мовах. Для шырокага кола чытачоў.

УДК 947.67. – 21 Горкі
ББК 63.3(2Б)

© У. М. Ліўшыц

ЗМЕСТ

У барацьбе з царызмам

“Асабліва небяспечны. Узяць жывым!” (пра У. Бычкова).....	8
Начальнік Чукоткі з Горацкага павета (пра М. С. Мандрыкава)....	10

У баях за Радзіму

“Он был летчик от бога” (о Н. М. Кидалинском).....	14
Воеваць начал ещэ на советско-финской войне (о М. И. Цейтине).....	18
Загінуў у небе пад Горкамі (пра Морыса Бона).....	24

Справы іх золатам гараць

“...Руководитель от бога” (об И. И. Шуринове).....	26
Нарадзіўся ў Беларусі, героем стаў на Украіне (пра К. Н. Бабкова).....	29
“Люди воспитывали меня, я – людей...” (о Л. С. Моисееве).....	34

Вучоныя

“Наука была её уделом и смыслом жизни” (о Л. И. Ивановой).....	39
Ён ствараў беларускія лазеры (пра Б. Б. Бойку)	44
От рабочего до академика (о В. Н. Лубяке).....	47
Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (о Л. С. Абецедарском).....	49
Известный агрохимик Беларуси (о С. Н. Иванове)	54
Наш земляк – выдающийся эпидемиолог и микробиолог (о Л. П. Титове)	57
Вядомы вучоны-біёлаг (пра М. Ц. Чайку).....	62
“Понимал, что смысл учения не в закладывании в мозг объемной информации” (об А. Е. Слуке).....	64
Обследовала почти все реки Беларуси (о Т. М. Михеевой).....	68

Іх імёнамі названы...

І назвалі пасёлок “Аниховка” (о А. Л. Аниховском)	73
---	----

Раскопкі вакол Горацкага “Парнаса”

Васіль Быкаў: “...Я яму абавязаны, што стаў пісьменнікам...” (пра Г. М. Шчарбатава).....	79
Прототип персонажа книги “Приключения капитана Врунгеля” (об И. А. Мане).....	85

Мастакі

“Во главе художественного авангардного искусства США...” (о Б. Зильберте).....	92
Творческий стиль живописца имеет ярко выраженные индивидуальные особенности (об А. В. Кожекове).....	96

ПРАДМОВА

Багата на таленты Горацкая зямля. Тут нарадзіліся вядомыя рэвалюцыянеры, палітычныя і дзяржаўныя дзеячы, Героі Савецкага Саюза і Сацыялістычнай Працы, пісьменнікі, мастакі, музыканты, заслужаныя ўрачы і настаўнікі, больш за 50 навукоўцаў (акадэмікі і члены-карэспандэнты, дактары навук і прафесары), лаўрэаты дзяржаўных прэмій.

Іх мы называем ЗЕМЛЯКІ, г. зн. людзі, народжаныя ў Горках і раёне.

Звесткі аб іх жыцці і дзейнасці на працягу больш за 50 гадоў збірае аўтар дадзенай кнігі. Часткова гэтыя матэрыялы былі выкарыстаны пры напісанні кнігі “Памяць. Горацкі раён” (Мн.: 1996).

У апошнія гады спіс нашых вядомых землякоў папоўніўся, асабліва пасля выдання 18-томнай “Беларускай энцыклапедыі”.

Вялікая праца па пошуку новых матэрыялаў была праведзена і далей працягваецца супрацоўнікамі Горацкага раённага гісторыка-этнаграфічнага музея і Горацкай раённай бібліятэкі імя М. Гарэцкага.

У мэтах патрыятычнага выхавання і папулярызацыі звестак пра нашых землякоў, раней аўтар ужо выдаў на гэтай тэме тры кнігі пад агульнай назвай – “Гонар і слава Горацкай зямлі”.

Першая кніга “Славутыя землякі-навукоўцы” распавядае аб акадэміках і членах-карэспандэнтах, лаўрэатах прэмій, дактарах навук і прафесарах, якія нарадзіліся ў Горках і Горацкім раёне.

Другая кніга расказвае аб Героях Савецкага Саюза і генералах і трэцяя – аб Героях Сацыялістычнай Працы, заслужаных работніках розных сфер жыцця,

пісьменніках, артыстах, мастаках і іншых творчых работніках.

У гэтых кнігах матэрыял, у асноўным, напісаны ў кароткім, энцыклапедычным стылі, які, на жаль, не дазваляе раскрыць іматэгранную дзейнасць гэтых вядомых людзей

У дадзенай кнізе, у выглядзе невялікіх нарысаў, якія аўтар называе “штрыхі да партрэтаў”, распавядаецца аб тых, хто змагаўся з царызмам, удзельніках Вялікай Айчыннай вайны, Героях Сацыялістычнай Працы, навукоўцах, пісьменніках, мастаках – нашых земляках.

У якасці выключэння, публікуецца нарыс пра французскага лётчыка Морыса Бона, які ваяваў, загінуў і пахаваны на Горацкай зямлі, якая стала яму роднай.

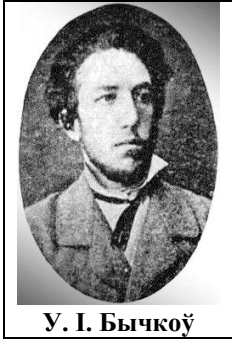
Кніга прызначана для шырокага кола чытачоў. Аўтар будзе ўдзячны за заўвагі і прапановы, якія ён улічыць пры перавыданні кнігі. Мой адрас: lwm46@mail.ru

У барацьбе з царызмам

“Асабліва небяспечны. Узяць жывым!”

(пра У. І. Бычкова)

“Не страляць! Узяць жывым!”

У. І. Бычкоў

Томск. Раніца 18 жніўня 1883 года. Франтавата апрануты малады чалавек, які назваў сябе ў гатэлі Паўлам Іванавічам Сабанеевым, прыпыніў на вуліцы рамізніка і скіраваў яго да цэнтра горада.

Ён не ведаў, што крымінальны злачынец, які сядзеў з ім разам у Кіеўскай турме, падаслаў к Бычкову гэтага рамізніка, каб адвезці яго ў паліцыю. Ён сказаў яму, што гэта ўцякач, дзяржаўны злачынец і паліцыя добра заплаціць, калі

ён прывязе яго ва ўчастак.

Калі малады фронт сеў у брычку, рамізнік хутка яе пагнаў.

– Ты куды? – крыкнуў яму Сабанееў, калі прыкмеціў, што рамізнік вязе яго ў бок паліцыі.

– Ты куды мяне вязеш, нягоднік? Зноў закрычаў ён і выстраліў у яго.

Спалохаўшыся, коні шалёна кінуліся, парвалі пастронкі і перавярнулі брычку. Пасля хвіліны збянтэжанасці паліцэйскія, якія таўкліся каля будынка паліцыі, адкрылі агонь па Сабанееву, які схаваўся за перакуленую брычку.

У выніку кароткай перастрэлкі двое паліцэйскіх былі паранены.

– Не страляць! Узяць жывым! – скамандаваў паліцэйскі спраўнік.

Прайшло некалькі пакутлівых хвілін. І раптам пачуўся стрэл. Паліцэйскія, якія падбеглі да брычкі, убачылі, што той, хто абараняўся, выстраліў сабе ў скроню.

На другі дзень пад грыфам “Сакрэтна” томская паліцыя паведаміла ў Пецярбург аб тым, што пры затрыманні застрэліўся небяспечны злачынца – Уладзімір Іванавіч Бычкоў.

Арганізатар гуртка “Народнай волі”

Уладзімір нарадзіўся 1 мая 1861 года ў сям’і лабаранта Горыгорацкага земляробчага інстытута.

Ён добра бачыў нястачу рамеснікаў, назіраў беднае жыццё сялян горацкага маёнтка. Добра ўяўляў таксама падзеі паўстання 1863 года на Беларусі. Іх доўга ўспаміналі выкладчыкі і супрацоўнікі былога Горыгорацкага земляробчага інстытута, палюбуючы сваіх дзяцей “інсургентамі”.

Уважліва ўслухоўваўся ён у размовы дарослых і асабліва бацькі, Івана Пятровіча, які з абурэннем гаварыў аб рашэнні царскага ўрада зачыніць Горыгорацкі земляробчы інстытут – адзіную ў той час вышэйшую навучальную ўстанову ў Беларусі.

Пасля таго, як быў зачынены інстытут, бацьку прыйшлося шукаць працу спачатку ў Гомелі, а потым у Кіеве. Тут Уладзімір атрымаў сярэдняю адукацыю. І ў верасні 1878 года ён становіцца студэнтам юрыдычнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

Днём ён разам з усімі слухае лекцыі і семінары, а вечарам наведвае сходы рэвалюцыйных гурткоў В. Асінскага, Л. Тратнера і В. Дабагорыя.

У 1879 годзе разам з І. Лявінскім ён арганізаваў гурток, які прыняў праграму “Народнай волі”. У склад гуртка уваходзілі яго брат Я. Бычкоў, І. Лявінскі, Н. Аронскі, М. Мазачэнка, І. Кірылаў і інш. Гурток лічыў сябе мясцовай ячэйкай народавольчаскай арганізацыі і меў сваю пачатку з надпісам “Кіеўская секцыя партыі “Народная воля””.

Імі планавалася шырокая тэарэтычная дзейнасць, рыхтаваліся замахі на правакатара Л. Забрамскага,

жандармскага капітана Г. Судзейкіна і кіеўскага губернатара П. Гесэ.

Гурток працаваў таксама ў асяроддзі настаўнікаў і гімназістаў у Нежыне і Козелецкім павеце. Актыўна ўзаемадзейнічаў з членамі Паўднёва-рускага рабочага саюза (П. Івановым, Я. Кавальскай, Н. Шчадрыным і інш.). 30 сакавіка 1881 года Бычкоў быў арыштаваны і змешчаны ў Маскоўскую перасыльную турму, для далейшай адпраўкі адміністрацыйным парадкам ва Усходнюю Сібір пад галосны нагляд паліцыі на пяць гадоў.

У гэты час да яго прыехала на спатканне нявеста – Н. Баранавя і яны збіраліся абвянчацца.

У сувязі з арыштам Бычкова быў арыштаваны і яго брат – гімназіст, пасля выпушчаны на парукі, быў арыштаваны і яго сваяк, афіцэр 44-га рэзервовага батальёна, пераведзены з Кіева кудысьці ў глуш. У канцы снежня 1881 года ён быў вернуты ў Кіеў для прыцягнення да дасудовага “справе 69-ці” (І. Лявінскага, Н. Геккера і інш.).

З ліку абвінавачаных Уладзіміру пагражала найбольш суровае пакаранне. Ён абвінавачваўся ў прыналежнасці да арганізацыі “Народнай волі” і ў спробе замаху на генерала А. Фёдарова і капітана Г. Судзейкіна. Суд мог скончыцца расстрэлам.

І тады Бычкоў вырашыў уцякаць...

Фантастычны ўцёк

19 снежня 1882 года ўвесь вечар і ўсю ноч салдаты, жандармы і паліцыя абшуквалі будынак Кіеўскай турмы, які быў абнесены высокай мураванай сцяной і ахоўваўся салдатамі на вышках. Лічылася, што з турмы ўцячы немагчыма. І раптам з яе знікае палітычны злачынца...

Некалькі сутак турма была акружана салдатамі, бо начальнік турмы лічыў, што ўцякач схавася нейдзе ў турме і таму голад і смага прымусяць вылезці яго з якога-небудзь сховішча.

Але дарэмна. Праз некалькі дзён уся Расія захаплялася гэтым фантастычным уцёкам.

Брат Уладзіміра Бычкова, Яўген, таксама прымаў актыўны ўдзел у рэвалюцыйным руху. У 1907 годзе ў зборніку “Былое” ён так апісваў гэты ўцёк: “... Брат з прасцін зрабіў доўгую вяроўку, прабраўся ў вызначанае месца і чакаў.

Адзін з таварышаў, з якім ён сядзеў у адной камеры, ўпёрся рукамі ў сцяну, сагнуўшы сваю спіну, другі ўзлез на яго, стаўшы другой прыступкай жывой лесвіцы. Брат пераапануўся ў цывільны касцюм, хутка ўзбраўся на сцяну, прывязаўшы вяроўку да агароджы, і спусціўся на вуліцу”.

Я. Бычкоў успамінае і такія падрабязнасці, як халодны і ветраны дзень, які быў выбраны спецыяльна, каб вартавыя не пачулі шуму.

А ў момант уцёкаў да турэмнай агароджы падыйшоў чалавек з “волі” і пачаў размаўляць з арыштаванымі. Вартавы пачаў яго праганяць і не назіраў у гэты час за сцяной турмы.

А. Л. Бах, вядомы народнік, які потым быў абраны акадэмікам АН СССР, успамінаў, што пасля уцёкаў Бычкоў прыйшоў да яго. Ён знайшоў для яго гімназічнае паліто з башлыком і фуражкай і адправіў на паштовых конях у Жытомір, а адтуль праз Бердзічаў у Харкаў. Пасля арышту В. Фігнер У. Бычкоў кіраваў там мясцовымі рэвалюцыйнымі справамі.

Аднак, лічачы народавольчаскую арганізацыю на поўдні Расіі разбітай, з’ехаў летам 1883 года ў Томск, каб наладзіць ўцёкі сваёй нявесты Наталлі, якая знаходзілася ў ссылцы, але, як мы ўжо ведаем, там ён трагічна гіне.

Матэрыял пра У. Бычкова змешчаны ў кнізе “Памяць. Горацкі раён” і Горацкім гісторыка-этнаграфічным музеі.

Начальнік Чукоткі з Горацкага павета

(пра М. С. Мандрыкава)

Міхаіл Сяргеевіч Мандрыкаў, ураджэнец Горацкага раёна, з’яўляецца прататыпам герояў трылогіі Анатоля

Вахава “Пламя над тундрой”, “Пурга в ночи” и “Утренний бриз”, рамана Юрыя Рытхэу “Конец вечной мерзлоты”, Аляксандра Афяроўскага “Свет северного сияния”, кінафільма “Начальник Чукотки”, вершаў, паэм і спектакля.

Выхаванец Горацкага рамеснага вучылішча

М. С. Мандрыкаў

Ён нарадзіўся 5 лістапада 1888 года ў мястэчку Горы (цяпер аграгарадок Горацкага раёна) ў сялянскай сям’і Сяргея Іванавіча і Вольгі Фёдараўны. У сям’і было яшчэ 4 сыны і дачка. Пасля заканчэння ў Гарах народнага вучылішча паступае на вучобу ў Горацкае рамеснае вучылішча.

У 1904 годзе ўступае ў Горацкую рэвалюцыйную арганізацыю РСДРП.

У 1905 годзе за ўдзел у дэманстрацыях выключаны з вучэльні, але праз некалькі месяцаў адноўлены. Скончыўшы рамеснае вучылішча ў 1907 годзе, працаваў слесарам на вагонарамонтным заводзе ў Пецярбургу. У 1909–1910 гадах працуе ў Екацерынаславе на чыгунцы памочнікам вагавага майстра.

У 1910 годзе наступіў тэрмін прызыву ў царскае войска, і Мандрыкаў трапляе на Балтыйскі флот. Служыў матросам на мінаносцы “Громовой”, пазней качагарам, а з верасня 1911 года – на крэйсеры “Олег” падручным машыніста.

У 1914 годзе змяніў штурвал на станок і стаў рабочым Франка-Рускага завода. Пасля таго, як быў арыштаваны за ўдзел у забастоўцы, нелегальна перабраўся да бацькоў у Беларусь. Бацька марыў, што сын застанецца працаваць ў кузні. Але Мандрыкаў вырашыў паехаць на Далёкі Усход, дзе жылі старэйшыя браты Цімафей і Фёдар.

На Далёкім Усходзе

З 1915 года знаходзіўся ў Прыморскім краі, дзе ўступіў у кааператыў “Экономист”, які хутка ўзначаліў. У 1916 годзе працаваў рабочым ў вайсковым порце Уладзівастока і падазраваўся паліцыяй ў сувязях з сацыял-дэмакратамі.

У канцы 1916 года ахоўнае аддзяленне царскай ахранкі вырашыла расправіцца з членамі РСДРП, і быў зроблены “спіс асоб, якія падлягаюць ліквідацыі”. Але да Уладзівастока дакацілася рэха Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года.

Пасля Лютаўскай рэвалюцыі быў абраны членам Прыморскага абласнога Савета сялянскіх дэпутатаў і Уладзівастоцкага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў. У гэты час ён быў сябрам партыі левых эсэраў.

У 1917 годзе абраны дэпутатам Усерасійскага Устаноўчага сходу па Прыамурскай выбарчай акрузе (спіс № 2) ад Савета сялянскіх дэпутатаў. Удзельнік III Усерасійскага з’езда Саветаў, які адбыўся ў 1918 годзе.

Вярнуўшыся ва Уладзівасток, ён парывае сувязь з левымі эсэрамі і уступае ў РКП(б).

Таму не выпадае, што ў першыя ж гадзіны контррэвалюцыйнага перавароту ва Уладзівастоку, здзейсненага белачэхаў, Мандрыкаў быў арыштаваны і пасаджаны ў канцэнтрацыйны лагер. Аднак яму ўдалося збегчы адтуль і працягнуць працаваць нелегальна. У сяле Аляксандраўскім яго зноў арыштоўваюць і саджаюць у турму, з якой летам 1919 года ён зноў уцякае і хаваецца ва Уладзівастоку. Улічваючы, што калчакаўцы на яго наладзілі паляванне, Уладзівастоцкі камітэт большавікоў вырашыў адправіць яго на Чукотку, тым больш, што там яшчэ не была абвешчана Савецкая ўлада.

На Чукотцы

У верасні з Уладзівастока на Чукотку адправіўся параход “Табольск”. Сярод пасажыраў былі Сяргей Яўстафавіч Бязрукаў і Дзімітрый Марцінавіч Хваан. Пад гэтымі імёнамі хаваліся Міхаіл Мандрыкаў і Аўгуст Берзін. Праз некалькі

дзён М. Мандрыкаў уладкаваўся прыказчыкам на прадуктовы склад і пачаў ствараць сярод мясцовых жыхароў падпольную групу з ліку тых, хто спачуваў Савецкай уладзе.

Устанаўленне новай улады ў Анадыры падпольшчыкамі было запланавана на пачатак 1920 года. Аднак калчакаўскаму кіраўніцтву пасёлка стала вядома пра дзейнасць рэвалюцыйнай групы, пра што паведамілі Мандрыкаву, і таму актыўныя дзеянні падпольшчыкаў пачаліся раней.

Выступілі ў ноч з 15 на 16 снежня 1919 года. Іранцай 16 снежня над будынкам павятовай управы ўжо лунаў чырвоны сцяг. У Анадыры перамагла Савецкая ўлада і быў створаны Першы рэвалюцыйны камітэт Чукоткі.

У склад рэўкома ўвайшлі прадстаўнікі розных нацыянальнасцей. Старшыня М. Мандрыкаў – беларус, сакратар М. Куркуцкі – чуваш, яго намеснік А. Булат – літовец, камісар народнай аховы А. Берзін – латыш, камісар радыёстанцыі В. Цітоў – рускі, члены рэўкома Я. Мальсагаў – асецін, С. Грынчук – украінец, М. Каліноўскі – камчадал і Арсен Вольтар – нарвежац.

З першых дзён рэўком пачаў праводзіць дэкрэты Савецкай улады. Аб гэтым сведчаць дакументы, якія змешчаны ў зборніку “Первый ревком Чукотки (1919 – 1923 гг.)” (*Сборник документов и материалов. – Магадан: 1957*).

Гэта не спадабалася мясцовым багацеям і былым белагвардзейцам, якія хаваліся ад Чырвонай Арміі на Чукотцы.

У канцы студзеня 1920 года Анадыр апусцеў. Паляўнічыя пайшлі ў тундру на паляванне пясца, а рыбакі адправіліся на падлёдную лоўлю. Камісар народнай аховы А. Берзін паехаў у другую вёску. У гэты час контррэвалюцыйныя сілы арганізавалі групу змоўшчыкаў, якія 31 студзеня 1920 года пачалі белагвардзейскае паўстанне.

У час паседжання рэўкома яны акружылі будынак і адкрылі агонь. Адна з куль трапіла ў галаву В. Цітова, былі паранены яшчэ два рэўкомаўцы. М. Мандрыкаў, бачачы, што супраціўленне немагчыма, вырашыў здацца, каб выйграць

час. Арыштаваных зачынілі ў цёмны хлеб, дзе на холадзе і без ежы трымалі двое сутак.

Раніцай 2 лютага 1920 года ім абвясцілі аб пераводзе ў турму на другі бераг ракі Казачкі. Калі арыштаваныя ступілі на лёд, варта хутка разбеглася, а з вакон берагавых будынкаў пачалася страляніна.

Целы забітых засталіся ляжаць на лёдзе, і толькі праз некалькі дзён мясцовым жыхарам дазволена было пахаваць іх.

Бандыты зрабілі засаду і 7 лютага пры вяртанні з сяла Маркава былі арыштаваны Берзін і Мальсагаў, якіх на наступны дзень таксама расстралялі. У Анадыры быў створаны так званы “савет”, аднак ён праіснаваў нядоўга. У чэрвені 1920 года Савецкая ўлада ў Анадыры была адноўлена.

У верасні 1969 года было зроблена перазахоўванне рэўкомаўцаў, у ходзе якога было ўстаноўлена, што яны былі забіты выстраламі ў спіну.

Памяць

Пра Міхаіла Мандрыкава памятаюць на Чукотцы. Яму і забітым рэўкомаўцам адкрыты мемарыяльны комплекс, яго імем названа вуліца ў Анадыры і ў пасёлку Чырвонаармейскі, карабель ледакольнага тыпу і саўгас.

Не забылі М. Мандрыкава і ў Беларусі. Яго імя носяць вуліцы ў Горках і аграгарадку Горы, там яму пастаўлены помнік.

На гэтым можна было б і паставіць кропку, каб не адзін матэрыял, што быў надрукаваны ў раённай газеце Жодзіна. У ім расказваецца, што аднойчы ў краязнаўчы музей зайшоў Наскоў Андрэй Аляксандравіч і прынёс свае вершы. Ён журналіст, гісторык, аўтар сямі кніг па гісторыі Чукоткі і трох зборнікаў вершаў.

Ірына Супрановіч, дырэктар Жодзінскага краязнаўчага музея, прабягаючы вачыма па вершаваных радках здзівілася і спытала: “...адкуль у аўтара, які нарадзіўся і правёў амаль

усё жыццё ў горадзе Анадыры на Чукотцы (маці – кітаянка, бацька – рускі), столькі любові, павагі і цеплыні да беларускай зямлі і яе народа?”

На што ён адказаў: “Я з дзяцінства выхаваны на станоўчым прыкладзе Асобы, Чалавека, Беларуса – Міхаіла Сяргеевіча Мандрыкава”.

У баях за Радзіму

“Он был летчик от бога”

(о Н. М. Кидалинском)

*В пургу, слякоть и туман он сажал боевые машины
с оторванными хвостами и обломанными крыльями, но погиб
по ошибке аэродромной службы.*

*“Он был летчик от бога”, – так говорили сослуживцы о
Николае Михайловиче Кидалинском, нашем земляке, тело
которого покоемся в парке в центре Горок.*

Начинал кузнецом

Н. М. Кидалинский

Николай Михайлович Кидалинский родился 24 апреля 1907 года в Горках. Когда началась Первая мировая война, отец нашего героя был призван в армию. Семилетнему мальчику пришлось помогать семье – пасти скот, а зимой учиться в школе. В 13 лет паренька, обладающего недюжинной силой, взял на работу в кузню молотобойцем кустарь. Затем, с 1922 по 1926 год, Николай работал

кузнецом и слесарем на механическом заводе при Горецких учебных заведениях.

Парня призвали в армию, и вскоре смышленому красноармейцу предложили поступать в Объединенную белорусскую военную школу имени ЦИК БССР. Это заведение в свое время окончил наш земляк И. И.

Якубовский, будущий маршал и дважды Герой Советского Союза.

После окончания школы в 1930 году Николай получил направление во 2-й Белорусский артиллерийский полк на должность командира взвода. Но артиллеристом пробыл не долго. Стране нужны были летчики. И в июле 1930 года он стал курсантом Ленинградской военно-теоретической летной школы с последующим продолжением учебы во 2-ой военной школе летчиков в Борисоглебске.

Установил несколько рекордов ночных полетов

С 1932 года Николай Михайлович служил в 13-й разведывательной авиационной эскадрильи в Липецке, а в 1933 г. был направлен советником в Китай, который воевал с Японией.

Как отмечается в книге В. М. Лурье “Генералы и адмиралы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945)”, в 1933 – 1936 годах Кидалинский выполнял секретные задания в Италии, Польше и Германии.

Это подтверждает в своих мемуарах и генерал Ф. П. Польшин. Он считает, что вся дальнейшая служба нашего земляка во многом была засекречена: Китай, возможное участие в оказании помощи в Испании и выполнение других секретных заданий, о чем свидетельствуют командировки Николая Михайловича в качестве летчика в Италию, Польшу, Берлин в 1933 – 1936 годах, работа на авиалинии Таллин – Рига – Каунас – Кенигсберг в 1937–1938 гг.

Вскоре Кидалинского назначили инспектором по технике пилотирования 42-го дальнебомбардировочного авиаполка в Воронеже. Известно, что в 1938–1940 годы Николаем Михайловичем было установлено несколько рекордов СССР полета ночью по замкнутой линии.

Не обошла стороной Кидалинского и советско-финская война 1939 – 1940 годов, где он командовал полком тяжелых бомбардировщиков дальнего действия. Во время одного из

боев он получил контузию. В 1940 году наш земляк был награжден орденами Красной Звезды и Боевого Красного Знамени и стал командиром 223-го дальнебомбардировочного авиационного полка.

Известно, что перед войной Николай Михайлович приезжал в Горки со своими друзьями. Ветераны вспоминали, что герой выступал перед студентами Белорусского сельскохозяйственного института с лекцией. Обрадовался, когда увидел в фойе первого учебного корпуса самолет и узнал, что в вузе есть кружок по подготовке пилотов.

О нем и его друзьях был снят фильм “Торпедоносцы”

Началась Великая Отечественная война. Н. М. Кидалинский в это время командовал первым истребительным авиаполком, находящимся в составе 51-й отдельной армии, которая защищала Ленинград.

А в начале 1942 года был назначен командиром 134-й авиационной дивизии, а с февраля 1942 – заместителем командующего Ударной авиагруппой Ставки Верховного Главнокомандования в составе ВВС Карельского фронта.

В июле 1942 года судьба свела Кидалинского с морской авиацией. Он был назначен командиром Особой морской авиационной группы ВВС ВМФ, а в октябре 1942 года стал командиром 5-й минно-торпедной авиационной бригады военно-воздушных сил Северного флота. В 1943 году бригада была переименована в 5-ю минно-торпедную авиадивизию, которую в 1944 году наградили орденом Красного Знамени, а за героизм, проявленный в Петсамо-Киркенесской операции, авиадивизия получила почетное наименование “Киркенесская”. 31 воин дивизии стал Героем Советского Союза.

Летчики этой дивизии наносили бомбовые и торпедные удары по морскому транспорту, аэропортам и военно-морским базам противника, занималась авиационной охраной северных конвоев. Судьба нашего земляка, как и

судьбы других летчиков этого прославленного соединения, легли в основу сценария кинофильма “Торпедоносцы”, вышедшего на экраны в 80-х годах.

В сентябре 1944 года нашему земляку было присвоено звание генерал-майора авиации. После одержанной победы на Севере в конце 1944 года Н. М. Кидалинский был направлен в Севастополь на должность командующего противовоздушной и береговой обороной Черноморского флота.

Погиб из-за ошибки аэродромной службы

Закончилась война. Н. М. Кидалинский продолжал нести службу в Севастополе. Чувствуя, что знаний не хватает, он окончил высшие академические курсы усовершенствования ВВС и ПВО при Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова.

Потом два года учился в Академии Генштаба в Москве и в 1947 году был назначен командиром авиационного корпуса в Чернигове.

В 1949 году генерал был назначен заместителем командующего 2-й воздушной армией по боевой подготовке, которая была рассредоточена от Балтийского до Черного морей.

15 октября 1952 года наш земляк проводил инспекторскую проверку в Чернигове, когда вечером получил приказ: утром 16 октября 1952 года быть в Москве в Министерстве обороны СССР в связи с назначением командующим этой же 2-й воздушной армией.

Погода стояла нелетная. В сплошном тумане на ЛИ-2 Кидалинский вылетел из Чернигова в Винницу. Из-за плохой погоды не давали посадки. Николай Михайлович сказал, что берет ответственность за посадку в сплошном тумане на себя, и самолет начал снижение над аэродромом Винницы. Некоторое время он летал по кругу, вырабатывая горючее.

Когда самолет зашел на посадку, диспетчер аэродрома дал вдруг команду включить для освещения посадочной

полосы мощные прожекторы. Они создали видимость стены. Как показало следствие, командир самолета решил, что кончилась посадочная полоса и самолет врежется в стену. Самолет резко взметнул вверх, но, так как топливо закончилось, рухнул на землю на крыло и кабину со стороны, где сидел Кидалинский. Из 13 человек, находившихся в самолете, погибли пятеро, среди них оказался и наш земляк.

Официально установлено, что к трагедии привела ошибка аэродромной службы и ее неопытного дежурного по полетам.

Похоронен на родине

Еще во время войны Николай Кидалинский просил жену: “Если погибну, то похорони меня на родине”. Автору этой статьи было всего шесть лет, когда гроб с телом Кидалинского был установлен в фойе первого корпуса Белорусской сельскохозяйственной академии. Под звуки военного духового оркестра и оружейного салюта героя похоронили в сквере в центре Горок.

За совершенные подвиги в годы Великой Отечественной войны и за особую храбрость и мужество, проявленные при защите Отечества, Н. М. Кидалинский был награжден орденами Ленина, орденом Ушакова 2-й степени, четырьмя орденами Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды, медалями. Несмотря на то, что наш земляк был в основном на командных должностях, за годы войны он лично сбил семь вражеских самолетов.

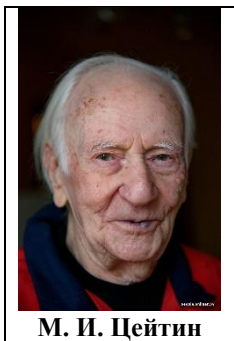
Награды генерал-майора авиации хранятся в экспозиции Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны, куда их передал племянник

Кидалинского Н. Савицкий, личные вещи имеются в Горецком районном историко-этнографическом музее.

Воевать начал ещё на советско-финской войне

(о М. И. Цейтине)

С цирковой труппой объехал весь Советский Союз

М. И. Цейтин

Далекий 1926 год. В Горках оказалась передвижная труппа цирка. С замиранием сердца зрители следили за трюками циркачей. Особенно шестилетний Михаил Цейтин.

С детства он без особых усилий совершал кувырки, делал стойки на голове. Это мальчик и продемонстрировал руководителю труппы, а тот предложил матери отпустить с ними ловкого мальчишку. Она согласилась, ведь муж два года назад умер, оставив ее с восемью детьми. Так Михаил стал членом цирковой труппы, которая объехала весь Советский Союз.

Шли годы, и наш земляк овладевал премудростями цирковой акробатики. Кроме природной ловкости, он обладал еще одним совершенно неоценимым достоинством – смелостью. Михаил вспоминал, что однажды в Бухаре организаторы выступлений привязали на головокружительную высоту трос, и на нем юный акробат стал совершать свои трюки, в том числе стойки на голове и на одной руке.

Спустя четыре года Миша во время одного из выступлений получил серьезную травму. Пришлось полгода пролежать в гипсе, а затем вернуться в Горки. Здесь он продолжил учиться в школе и активно занимался акробатикой.

Нашему герою повезло, что в Горках тренером работала гимнастка Фаина Исаковна Красильщикова. Она

подготовила команду, которая в 1934 году на республиканском гимнастическом празднике пионеров и школьников стала третьей в командном зачете, пропустив вперед только Витебск и Бобруйск.

Из фамилии потерялась буква “л”

**1934 год. Сборная команда юных гимнастов
Горецкого района стала победителем первенства БССР.
Михаил Цейтин – в центре в первом ряду.**

В 1994 году автору этой статьи удалось встретиться с Михаилом Ильичом Цейтиным. Он рассказал, что его дед был кантонистом – так в XIX веке называли еврейских юношей, которых призывали в армию в 12-летнем возрасте, они проходили солдатскую подготовку в особых школах. Фамилия деда была Цейтлин. Но, оказавшись в рядах кантонистов, во время службы он потерял букву “л” и стал Цейтиным. После службы дед решил поселиться в Горках.

Участвовал в советско-финской войне в лыжных рейдах.

Во время нашей встречи Михаил Ильич подарил горецкому музею фотографию, где изображены члены нашей команды в памятном 1934 году.

“После этих соревнований я решил посвятить свою жизнь спорту и много тренировался, – вспоминал Михаил Цейтин. – В 1937 году меня послали в Смоленск на первенство шести городов по гимнастике среди юношей, где

я занял первое место. Присутствующие на соревнованиях преподаватели предложили поступать в Белорусский техникум физический культуры. Пока привез в Минск документы, техникум 22 июля 1937 года был преобразован в институт. Так исполнилась моя мечта”.

Правда, окончить вуз не удалось. Уже в 1940 году в составе лыжного батальона, сформированного из студентов-добровольцев, участвовал в советско-финской войне – в лыжных рейдах по тылам противника.

Когда началась Великая Отечественная война, служил сначала в пехоте, а после окончания школы младших авиаспециалистов стрелком-радистом. Летал на штурмовиках Ил-2.

Занятия спортом помогли и тут. “Как-то техник нашей эскадрильи неделю не спал, – вспоминал наш герой. – Вот и забыл вытащить предохранительную чеку от ФАБ-250 – фугасной авиабомбы. В итоге мне пришлось вылезать на крыло и подпиливать тросик на высоте 1800 метров. Иначе бомба не работала бы”.

В одном из боев получил тяжелое ранение в бедро, врачи хотели ампутировать ногу, операцию назначили на утро... Можно только представить, что значит для спортсмена потерять ногу!

Но судьба распорядилась иначе. Ночью госпиталь, в котором лежал Михаил, попал под бомбежку. Всех раненых в срочном порядке отправили в Уфу. 19 суток наш земляк ехал в подвесной люльке в товарном вагоне. “Уже в Уфе, – вспоминал Цейтин, – я стал говорить: “Как же гимнаст и без ноги!” Я понимал, что пальцы ног я чувствую, а значит, надежда есть. Наконец, один санитар мне говорит: “Завтра утром здесь должен быть врач Л. Цыпкин”. А ведь это мой преподаватель! До войны он вел у нас в институте травматологию и хирургию. Он пришел ко мне, посмотрел ногу и сохранил ее”.

В годы войны, когда фашисты расстреляли еврейское гетто в Горках, погибли многие родственники Цейтина. Во время нашей встречи, Михаил Ильич с горечью рассказывал,

что после войны приехал в наш город и говорил со свидетелями о своей родственнице Шевелевой. Ей вместе с дочерью удалось убежать за день до расстрела в одну из ближайших деревень. Однако их выдал полицейский. Обоих жестоко избили, привязали к лошади и тащили волоком к месту расстрела в Белый Ручей.

Отработал на одном месте более 70 лет!

После войны было заманчивое предложение – остаться в армии и заниматься строевой и физической подготовкой в Нахимовском училище. Но наш земляк решил вернуться в родной институт. Получил диплом и остался на кафедре гимнастики. Был преподавателем, старшим преподавателем, доцентом Белорусского университета физической культуры. С февраля 1947 года работал на одном месте более 70 лет! Заметим, в Республике Беларусь преподавателей с таким огромным стажем больше не было. И будет ли?

Активно занимался не только преподавательской, но и научной деятельностью. Он автор более 60 опубликованных методических разработок. Как тренер сборной СССР и БССР по акробатике подготовил 96 мастеров спорта СССР. Восемь его питомцев становились чемпионами СССР, подготовил заслуженных тренеров СССР Леонида Лившица и Владимира Швальбо.

Занимался подготовкой космонавтов

Есть в творческой биографии Цейтина и совсем уж необычные страницы его деятельности. В частности, был режиссером многих спортивно-театрализованных праздников в Москве, Казани, Минске и даже в Монголии.

В 1967 году Михаил Ильич выступал на всесоюзной конференции по теме “Совершенствование вестибулярного анализатора средствами акробатики”. После этого ему предложили разработать программу и оказать практическую помощь в укреплении вестибулярного аппарата для

космонавтов СССР. В его памяти остались встречи с Германом Титовым, Владиславом Волковым и Георгием Добровольским.

Цейтин разработал методику подготовки футболистов. Его методическая и практическая помощь помогла футбольной команде “Беларусь” стать бронзовым призером, а в 1982 году минской команде “Динамо” – чемпионом СССР.

Полученное ранение в годы войны не помешало Михаилу Ильичу вернуться в большой спорт. Активно участвовал во всесоюзных и республиканских соревнованиях – в парной и групповой акробатике. Пять раз становился чемпионом Беларуси по акробатике (1949 – 1953), был призером первенства СССР по акробатике (1949 – 1952).

Ему было присвоено звание заслуженного тренера СССР и БССР. Михаил Цейтин был судьей Международной категории. Избирался председателем Федерации акробатики Беларуси (1949 – 1974).

Наш земляк был награжден 17 орденами и медалями.

Его правилом было впитывать жизнь такой, какая она есть

В 97 лет Михаил Ильич продолжал преподавательскую деятельность. Когда у него спрашивали, как дожить до старости и сохранить трудоспособность, он говорил, что никогда не признавал никакой диеты и ел то, что хочется, и тогда, когда хочется.

Михаил Ильич не делал по утрам зарядку, считал, что это вредно, потому что “организм еще не проснулся”. Но, рекомендовал всем обязательно заниматься спортом или делать физические упражнения. Говорил, что для этого не обязательно идти в спортзал, потому что “даже в самой бедной квартире есть четыре тренажера: ковер, стол, табуретка, диван”.

Признавался, что в 90 лет делал стойку на руках, прыгал на батуте и крутил сальто! Секрет долголетия формулировал

так: “Впитывать жизнь такой, какая она есть”. Был уверен, что жизнь губит зависть и озлобление.

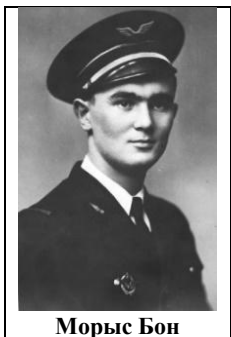
Мечтал и был уверен, что доживет до 100 лет. К сожалению, Михаил Ильич Цейтин умер 15 апреля 2018 года на 98 году жизни.

Загінуў у небе пад Горкамі

(пра Морыса Бона)

“В небесах мы летали одних, мы теряли друзей боевых...”. Гэта словы з песні “Воспоминание об эскадрилье “Нормандия-Неман” пра французскіх лётчыкаў, якія загінулі ў Вялікую Айчынную вайну. Адзін з іх загінуў і пахаваны ў Горацкім раёне. Гэта Морыс Бон.

Ганаровае званне “Нёманскі”

Морыс Бон

У сакавіку 1942 года Нацыянальны камітэт “Свабодная Францыя” звярнуўся да Савецкага Саюза з прапановай накіраваць у СССР групу французскіх лётчыкаў для ўдзелу ў баявых дзеяннях супраць фашысцкай Германіі. 25 лістапада 1942 года было падпісана пагадненне аб фарміраванні на тэрыторыі СССР французскай авіяцыйнай эскадрылі. Яна з’явілася 4 снежня 1943 года ў горадзе Іванаве. Ваеннаму злучэнню – авіяцыйнаму палку – было прысвоена найменне “Нармандыя”.

Полк удзельнічаў у Курскай бітве ў 1943 годзе, Беларускай аперацыі ў 1944 годзе, у разгроме нямецкіх войскаў Усходняй Прусіі ў 1945 годзе.

28 лістапада 1944 года палку прысвоілі ганаровае званне “Нёманскі”, такім чынам, злучэнне стала называцца “Нармандыя-Нёман”.

Здзейснілі тысячы баявых вылетаў

Усяго за час баёў на савецка-германскім фронце 96 лётчыкаў, якія змагаліся ў складзе палка “Нармандыя-Неман”, здзейснілі 5240 баявых вылетаў, правялі каля 900 паветраных баёў, атрымалі 273 пацверджаныя перамогі, 36 непацверджаных і пашкодзілі больш за 80 нямецкіх самалётаў. У баях з фашыстамі загінула 42 французскія героі.

Лейтэнанты Марсель Альбер, Ралан дэ ла Пуап, Жак Андрэ і, пасмяротна, камандзір эскадрылі Марсель Лефеўр удастоены звання Героя Савецкага Саюза.

“Ён паступіў высакародна”

Подзвіг здзейсніў лётчык Морыс дэ Сейн, які размясціў свайго механіка Уладзіміра Белазуба ў самалёце, калі полк перабазіраваўся на іншы аэрадром. У палёце праз няспраўнасць у кабінку трапіла паліва, пілот на некаторы час згубіў зрок, але вырашыў не падпарадкоўвацца загаду камандзіра аб неадкладным катапультаванні, бо не хацеў пакідаць свайго механіка, у якога не было парашута. Разам яны загінулі.

Пазней маці лётчыка мадам дэ Сейн сказала: “У сына была магчымасць выратавацца, але, калі б ён кінуў таварыша, на нашу сям’ю лягла б пляма ганьбы. Ён паступіў высакародна”.

Загінуў у 23 гады

У час баёў на Беларусі загінуў Морыс Бон. Ён нарадзіўся 10 лютага 1920 года ў камуне Эліян дэпартаменту Фіністэр у Францыі. Быў лепшым вучнем у школе і актыўным скаўтам.

У 1937 годзе каля Кемпера з’явіўся першы ў Брэтоні аэраклуб і першым туды запісаўся Морыс Бон. У снежні 1938 года атрымаў пасведчанне лётчыка-аматара і меў правы на кіраванне лёгкімі пасажырскімі самалётамі.

У лютым 1939 года добраахвотна паступіў на службу ў ваенную авіяцыю, быў залічаны ў батальён. 1 верасня 1939

года прыбыў на авіяцыйную базу ў Шаторы, дзе 1 лістапада 1939 года яму было прысвоена званне сяржанта.

Пасля паражэння Францыі ў чэрвені 1940 года быў дэмабілізаваны. Але 8 мая 1941 года быў зноў прызваны на службу ў войска. Служыў у авіяцыйных часцях на акупаванай тэрыторыі Францыі – у Сенегале і на Мадагаскары. Прышлося ваяваць з англічанамі і нават збіць некалькі іх самалётаў.

Пасля акупацыі выспы англічанамі 18 студзеня 1943 года вырашаў, што памыляўся і трэба змагацца з фашыстамі – падаў заяву аб уступленні ва ўзброеныя сілы Нацыянальнага камітэта “Свабодная Францыя”.

Запісаўшыся добраахвотнікам, 15 мая прыбыў у размяшчэнне эскадрылі “Нармандыя” ў СССР. У чэрвені 1943 года ўдзельнічаў у бітве за Арол, а 19 ліпеня збіў свой першы “Юнкерс”.

Да кастрычніка 1943 года, усяго за тры месяцы баёў, на яго рахунку было 73 баявых вылеты, два збітых асабіста, чатыры збітых у групе і два непацверджаных збітых самалёты праціўніка.

13 кастрычніка 1943 года падчас паветранага бою з нямецкімі знішчальнікамі самалёт Морыса Бона быў збіты і ўпаў у раёне Леніна Горацкага раёна. Лётчыку было ўсяго 23 гады.

Памяць

Мясцовыя жыхары Горацкага раёна расказвалі аўтару гэтага матэрыяла, што пры ўдары самалёта Морыса Бона аб зямлю матор апынуўся на глыбіні аж трох метраў.

Цела француза было пахавана ў населеным пункце Стэфанаве Горацкага раёна. На месцы пахавання ўсталявана гранітная пліта.

Імем Морыса Бона ў Францыі названы аэрадром у Кэмперы і ўзведзены помнік з надпісам: “Загінуў за Францыю ў небе Расіі”. У свой час у Францыі быў выпушчаны латарэйны білет з выявай Морыса Бона.

Справы іх золатам гараць

Нарадзіўся ў Беларусі, Героем стаў на Украіне

(пра К. Н. Бабкоў)

Марыў стаць аграномам

К. Н. Бабкоў

Кузьма Нікадзімавіч Бабкоў нарадзіўся 12 кастрычніка 1910 года ў сялянскай сям’і ў вёсцы Скакаўшчына Горацкага павета. Была такая ў Ленінскім сельскім Савеце да 1978 года.

Пасля заканчэння сямігодкі ў Леніна жыццёвыя дарогі прывялі беларускага хлопца ва ўкраінскую Макееўку, дзе старэйшы брат працаваў гeadзістам.

Там паступіў у сельскагаспадарчы тэхнікум (цяпер – Аграрны тэхнікум пры Данецкай аграрнай акадэміі), які з адзнакай скончыў і атрымаў спецыяльнасць “аграном збожжавай гаспадаркі”.

Пачаў працаваць у саўгасе “Металіст” Амвросіеўскага раёна, а затым – галоўным аграномам гэтага саўгаса.

У час Вялікай Айчыннай вайны

Быў прызваны 28 жніўні 1941 года. Ваяваў на Цэнтральным фронце як камандзір танкавага ўзвода 103-й (87-й) танкавай брыгады 2-й танкавай арміі.

11 жніўня 1943 года быў цяжка паранены пад вёскай Дудзінка Арлоўскай вобласці. Але моцная сіла духу дапамагла паправіцца, і пасля шпіталю наш зямляк ізноў апынуўся на фронце. У 1944 годзе – старшы лейтэнант, камандзір узвода першага танкавага батальёна 30-й гвардзейскай асобнай танкавай брыгады. Вызначыўся падчас Выбаргскай наступальнай аперацыі на Ленінградскім фронце і быў узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі.

На сайце “Памяць народа” апублікаваны ўзнагародны ліст, з якога бачна, што пры атацы на населены пункт Парлампі, узвод пад камандай нашага земляка захапіў тры танкі праціўніка і пры руху камандзір пакінуў танк і “ішоў наперадзе пад моцным агнём праціўніка, паказваючы правільныя шляхі і напрамкі”.

Разам са сваёй дывізіяй удзельнічаў у вызваленні Польшчы, дайшоў да Германіі, дзе ўдзельнічаў у вызваленні партовага горада Расток, у якім і сустрэў Перамогу.

Працаваў дырэктарам саўгаса

Пасля Перамогі наш зямляк вярнуўся ва Украіну ў саўгас “Металіст” Амвросіеўскага раёна. Неўзабаве па накіраванню трэста быў пераведзены на пасаду дырэктара ў саўгас № 2 (пазней саўгас “Ціміразеўскі”), які спецыялізаваўся на гадаванні свіней.

Ветэраны саўгаса ўспамінаюць, што Бабкоў быў чалавекам-наватарам. Менавіта па ягонай ініцыятыве вясной 1947 года, каб у агра-тэхнічныя тэрміны справіцца з пасевам ранніх збожжавых, была арганізавана сяўба ў начны час. Для гэтага на пасяўных агрэгатах ўсталявалі дадатковае асвятленне магутнымі пражэктарамі і пераноснымі электралямпамі, якія працавалі за кошт устаноўленых электрагенератараў у кабінах трактароў.

Дзякуючы нашаму земляку, у свінагадоўлі пачалі ўжываць тэхналогію сухога кармлення. Па гэтым паказальніку гаспадарка была другой ва Украіне пасля свінагадоўчага саўгаса “Чырвонаармеец” Палтаўскай вобласці.

У 1958 годзе дырэктар прапанаваў выпрабаваць арашэнне прымітыўным спосабам – пусціць ваду па барознах пасеваў і гэта дало добрыя вынікі ў атрыманні высокага ўраджаю. Тады гэта назвалі “малым арашэннем”. Пра свой дослед Кузьма Бабкоў у 1960 годзе дакладваў на пленуме ЦК КП Украіны. Пасля гэтага выступлення саўгасу дапамаглі пабудаваць арашальную сістэму. У 1963 годзе абагульніў

вопыт кіравання гаспадаркай у кнізе “От рубежа к рубежу”, якая была выдадзена ў Данецку.

Па выніках працы ў 1966 годзе Кузьму Нікадзімавічу прысвоілі званне Героя Сацыялістычнай Працы.

Клапаціўся наш зямляк і пра сацыяльную сферу. Менавіта пры ім у пасёлку Клёнаўка з’явілася школа, Дом культуры, дзіцячы садок, гандлёвы цэнтр, шмат вытворчых аб’ектаў. У 1968 годзе саўгас “Ціміразеўскі” ўдзельнічаў ва Усесаюзным конкурсе на лепшы саўгасны пасёлак цэнтральнай сядзібы па планіроўцы, азеляненні і добраўпарадкаванні тэрыторыі і быў удастоены дыплама другой ступені.

Да 1973 года Бабкоў заставаўся нязменным кіраўніком саўгаса, а затым працягнуў працаваць там аграномам, быў адказным спецыялістам па ахове глеб ад эрозіі і барацьбе з ёй. У гэты час саўгас стаў элітнай насеннай гаспадаркай.

7 чэрвеня 1982 года Кузьма Нікадзімавіч пайшоў з жыцця.

Акрамя Залатой Зоркі героя, наш зямляк узнагароджаны двума ордэнамі Леніна (1958, 1966), ордэнамі Працоўнага Чырвонага Сцяга (1971), Чырвонай Зоркі (1944), медалямі, у тым ліку трыма медалямі “За працоўную доблесць” (1950, 1959, 1960), Ганаровай граматай Вярхоўнага савета Украінскай ССР.

Пакуль невядома, ці прыязджаў ён на радзіму пасля вайны. А калі і прыязджаў, то, відаць, быў чалавекам вельмі сціплым, мог і не паведаміць родным ці землякам, што мае Залатую Зорку Героя Сацыялістычнай Працы.

“...Руководитель от бога”

(об И. И. Шуринове)

Родился на Горецкой земле

Иван Игнатьевич Шуринов родился 8 марта 1926 года в многодетной крестьянской семье Игнатия Платоновича и

Екатерины Александровны Шуриновых в деревне Шепелевка Маслаковского сельсовета Копысского района Оршанского округа Белорусской ССР (в настоящее время Горецкий район Могилёвской области). Окончив семь классов средней школы в Орше, он поступил в школу фабрично-заводского обучения № 59 в рабочем посёлке Осинторф Оршанского (с 1965 года Дубровенского) района.

И. И. Шуринов

В первые дни Великой Отечественной войны Иван Шуринов со сверстниками был эвакуирован в тыл, работал на предприятиях в городах Ардатов и Саранск Мордовской АССР. Затем он переехал в Чкаловскую область, где продолжил трудиться в колхозе имени Будённого.

Курс молодого бойца Иван Игнатьевич прошел в конце 1943 года. А в феврале 1944-го был призван в Советскую Армию. Окончил артиллерийское самоходное училище. В феврале 1945 года в составе экипажа самоходно-артиллерийской установки воевал в Восточной Пруссии. В боях за город Инстербург (ныне Черняховск Калининградской области) был ранен. Награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью “За отвагу”.

Весть о победе над фашисткой Германией застала нашего земляка в госпитале. Когда вернулся с фронта в родную Шепелевку, вместо дома обнаружил руины.

Начинал трактористом и комбайнёром

Поэтому, когда осенью 1946-го объявили организованный набор в Калининградскую область, не задумываясь, вместе с супругой Лидией Прокопьевной, уехал возрождать землю, где пришлось Ивану Игнатьевичу воевать и проливать кровь.

Как известно, организация колхозов в Калининградской области началась во второй половине 1946 года после выхода

в свет постановления Совмина СССР от 9 июля 1946 года. Документ предусматривал заселение районов области 12 тысячами семей переселенцев и выделение им земель под ведение коллективного хозяйства.

14 сентября 1946 года Иван Игнатьевич вместе с супругой Лидией приехал в поселок Знаменское Правдинского района.

В 1968 году наш земляк вспоминал: "...20 лет назад тут ничего не было. Отступая, гитлеровцы старались, как говорится, не оставить нам ни кола, ни двора. Все пришлось создавать заново. Тяжелое то было время.

Наш колхоз, помню, имел на ферме молочного скота всего лишь 12 коров, а на свиноферме одну-единственную свиноматку. О машинах и думать не приходилось. Во всей Правдинской МТС было четыре трактора. Конный плуг и борона, грабли и вилы – вот все орудия, которыми располагал колхоз. А сеяли вручную с кошелкой через плечо" ("Шаги саженый" // в кн.: "Продолжение подвига", Калининград, 1967).

Вскоре молодой активист возглавил комсомольскую организацию колхоза имени Горького. Работал усердно и в 1948 году был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Окончив Низовское училище механизации сельского хозяйства, несколько лет трудился трактористом, комбайнером в колхозе, занимал лидирующие места в районных соревнованиях.

В 1954-м коллектив избрал Ивана Игнатьевича заместителем председателя колхоза. В том же году наш земляк поступил на заочное отделение областной трехгодичной школы по подготовке сельскохозяйственных кадров, а в 1957 году получил квалификацию младшего агронома.

Предложили возглавить одну из отстающих бригад хозяйства, и вскоре под его руководством она стала передовой.

Коммунисты колхоза избрали нашего земляка секретарем парткома, а в 1962 году – председателем колхоза.

Всех высоких гостей привозили в его колхоз

В 36 лет Шуринову было доверено возглавить хозяйство. На протяжении 34 лет Иван Игнатьевич все силы, волю и ум направлял на эффективное использование земли, на динамичное развитие производства и достойную жизнь своих работников.

Известно, что когда наш земляк принимал колхоз, это было мелкое, нерентабельное хозяйство с долгами перед государством.

Свою председательскую деятельность начал с установления трудовой дисциплины, точного учета. Эти приоритеты остались у Ивана Игнатьевича на все годы работы.

Новый председатель пристальное внимание уделял внедрению передовых методов хозяйствования. Наряду с ростом производства продукции сельского хозяйства в результате успешного ведения хозяйства, рационального использования земли и техники, умелого сочетания моральных и материальных стимулов снижалась ее себестоимость. В целях повышения материальной заинтересованности колхозников и снижения себестоимости продукции во всех бригадах был внедрен хозяйственный расчет, созданы звенья во главе с трактористами, заключены договора между бригадами и правлением колхоза, между звеньями и бригадой, разработаны условия дополнительной оплаты труда колхозников.

Всегда проявлял наш земляк и заботу о людях, думал о будущем. Хозяйственные достижения позволили коренным образом улучшить благосостояние жителей колхоза, их быт, культуру, построить современные производственные здания, Дворец культуры, школу, медицинские и детские учреждения, множество жилых домов. И что важно, все это было построено за счет собственных средств.

Своим опытом Шуринов охотно делился с молодыми коллегами. Заместитель главы администрации Калининградской области, курирующий вопросы сельского

хозяйства, а также бывший глава администрации Правдинского района Владимир Шендрик вспоминал: "...Когда в 1967 году я стал самым молодым руководителем хозяйства Калининградской области, поставил перед собой цель – объехать лучшие, передовые предприятия, познакомиться с руководителями и их опытом работы. Так и познакомился в Правдинском районе с Иваном Игнатьевичем Шуриновым, и на долгие годы нас связала крепкая дружба.

...Иван Игнатьевич – руководитель от бога. Я всегда восхищался его профессионализмом, интуицией, любовью к земле. В его колхозе был задействован каждый клочок земли, здесь занимались новыми сортами, внедряли передовые технологии, всегда были на острие всего нового, что появлялось в сельском хозяйстве.

Так, например, Иван Шуринов первым в нашей области внедрил механизированную дойку, активную вентиляцию сена. Колхоз имени Горького имел самые высокие по области показатели выхода продукции с гектара земли, успешно занимался племенной работой. В хозяйстве был лучший в области зерновой ток и сенохранилище на 300 тонн с сушилкой".

За успехи в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана в 1971 году колхоз имени Горького был награжден орденом Ленина, а Ивану Игнатьевичу Шуринову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Здесь нужно отметить, что в СССР работников сельского хозяйства награждали, как правило, по итогам пятилетки. Обычно из Москвы в области приходила разнарядка. Например, на область дают пять Героев: один председатель, один агроном, две доярки и один механизатор и т.д. В райкомах КПСС отбирают кандидатуры, а затем их направляют в Москву. Но, нужно признать, что представляли все же лучших работников.

И таким лучшим председателем в то время в Калининградской области был наш земляк. Недаром всех высоких гостей области, в том числе генеральных секретарей

ЦК КПСС, всегда привозили в колхоз, который возглавлял Иван Игнатьевич.

Известно, что в последующие годы хозяйство неоднократно становилось победителем всероссийского соревнования, обладателем 16 переходящих всесоюзных, всероссийских знамен. Шуринова избрали членом Всероссийского совета колхозов.

Скромный человек

Наград у Ивана Игнатьевича немало: два ордена Ленина, золотая медаль “Серп и Молот”, ордена Отечественной войны I степени, Октябрьской Революции, Дружбы народов, медали. 50 лет проработал в колхозе Иван Шуринов, из них 34 года – председателем.

Иван Игнатьевич воспитал троих сыновей и дочь. Уходя на пенсию, оставил колхозу свой земельный пай, наказал сохранить хозяйство. Глядя на председателя, многие работники также оставили свои пай в колхозе. Теперь это ЗАО имени Максима Горького, стабильное предприятие с высоким уровнем производства.

19 августа 2012 года на 86 году жизни перестало биться сердце нашего земляка, участника Великой Отечественной войны, Героя Социалистического Труда.

Иван Игнатьевич был скромным человеком. Приезжал ли он в послевоенные годы на свою родину в Шепелевку, мы не знаем. А если и приезжал, то, вероятно, никому не рассказывал, что удостоен звания Героя Социалистического труда.

И, к сожалению, только сегодня, уже после его смерти, мы узнали, что на Горецкой земле родился еще один Герой.

“Люди воспитывали меня, я – людей...”

(о Л. С. Мусееве)

Л. С. Моисеев

Мечтал стать моряком, а трудовую деятельность начал в строительстве

Леонид Сергеевич Моисеев родился 23 апреля 1950 года в деревне Михайловичи Горецкого района в потомственной крестьянской семье. После окончания средней школы в Маслаках Горецкого района поступил в Бакинское мореходное училище.

И на вопрос автора этой статьи, почему парня из сухопутной деревни, который никогда не видел моря, позвала морская романтика, он ответил: “В детстве много читал о море, морских путешествиях. Думал, что получив такую специальность, удастся побывать во многих странах и как тогда многие мечтали сельские ребята “увидеть мир”. Окончив мореходку, был призван в армию. После армии некоторое время поработал на нефтепромысле и решил вернуться в родную Беларусь.

На родине поселился в Могилёве и стал работать строителем. Возглавил бригаду в стройтресте № 17, который возводил гигант белорусской промышленности “Лавсан”. Он полюбил строительное дело и поработал на стройке 6 лет. Как вспоминал Леонид Сергеевич, знание всех её тонкостей, очень пригодилось ему в последствии.

Пора возвращаться к истокам

А на вопрос, когда пришла мысль заняться сельским хозяйством, Леонид Сергеевич ответил: “...бывая на селе, приезжая в родные Михайловичи, меня не покидала мысль, что строить нужно не только города и промышленные предприятия, а прежде всего на селе, которое кормит народ. И что пора нам, деревенским парням, возвращаться к своим истокам, иначе деревня погибнет...”.

Человек он был основательный и понимал, что без образования делать на селе нечего. И поэтому поступает в Витебский ветеринарный институт. После окончания института поработал три года главным зоотехником колхоза “Победа” Могилёвского района. Следующая запись в его трудовой книжке – председатель колхоза “Борок”. А в 1987 году возглавил колхоз “Заря” Могилевского района. В это время хозяйство не занимало лидерских позиций. Здесь тогда производили по тысяче тонн мяса и молока. Время было сложное, “перестроечное”. Произошёл обвал цен, разрыв деловых связей. Уже стали раздаваться призывы распустить колхозы и совхозы, а имущество и землю поделить.

Моисеев был не против создания фермерских хозяйств, если есть желающие работать на земле. Но считал, что и коллективная форма собственности себя ещё не исчерпала. Однако для того, чтобы каждый труженик чувствовал себя хозяином на своей земле, а результат бы зависел от его усилий, нужно произвести акционирование. И вскоре колхоз был преобразован в ЗАО “Агрокомбинат “Заря”.

С первых дней работы Леонид Сергеевич решил провести полномасштабную техническую модернизацию с целью повышения качества и объемов производимой продукции, а также улучшения условий труда.

Им была поставлена задача: вводить ежегодно по одному новому производственному объекту. И она успешно выполнялась: расширили свиноводческий и телочный комплексы, построили новые фермы. Провели переоснащение животноводческих помещений установками по регулировке микроклимата, построили молочно-товарные фермы с беспривязным содержанием коров. Вот где пригодился опыт бывшего строителя Моисеева!

При новом руководителе в хозяйстве приняли решение заняться новым видом производства: выращивать бройлеров. Опыта работы, специалистов не было, но было желание. Первых цыплят для дорастивания пришлось закупить в Польше. И через несколько лет птицефабрика перешла на

закрытый режим работы и ежегодно стала давать около трех тысяч тонн мяса при рентабельности свыше 50%.

В земледелии и животноводстве за основу были взяты новые технологии, большое внимание уделялось техническому переоснащению: на смену старым тракторам и комбайнам пришли современные агрегаты.

В связи с увеличением производства, ЗАО “Агрокомбинат “Заря” стало нуждаться в новых площадях для заготовки кормов. И тогда по инициативе Моисеева Могилевский райисполком принял решение присоединить к “Заре” колхоз им. М. Калинина и часть колхоза им. В. Володарского. Пришлось вложить в них немало финансов для модернизации. Однако через несколько лет принятые меры дали положительный результат и укрупнённое хозяйство заработало в полную силу.

Создал агропромышленное предприятие

Журналисту Л. Екелю Леонид Сергеевич говорил, что руководя хозяйством, он часто задавал себе вопрос: “Почему плодами крестьянского труда пользуются в основном перерабатывающие предприятия?” И тогда у него возникла идея создания своего мини-мясокомбината с замкнутым циклом работы: от убоя и до выхода готовой продукции. И в 2012 году на агрокомбинате был введен новый цех убоя бройлера на 3 тысячи голов в час с полной автоматизацией, реконструирован молочно-товарный комплекс, в 2013-ом – построены новые птичники. А чтобы не покупать комбикорма, построили и свой комбикормовый завод. Завели оранжерею и даже свой авиаотряд с командой пилотов и техников. Руководитель уделял большое внимание вопросам экономики и системе оплаты труда. Именно при нём убрали “почасовщину”. Это дало возможность тем, кто работал более эффективно, кто быстрее и качественнее справляется с заданием на своем участке, больше зарабатывать.

Свои перерабатывающие предприятия потребовали создания и своей торговой сети из 15 фирменных магазинов

и 25 торговых точек. И продукция “Зари” никогда не залеживалась, потому что была всегда свежая, высокого качества и по доступным ценам. Фактически было создано агропромышленное предприятие с полным циклом производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Параллельно с производством Леонид Моисеев уделял внимание развитию социальной сферы, созданию условий для жизни и труда людей. И в первую очередь, это строительство жилья, чтобы привлечь молодёжь. Известно, что ежегодно на территории агрокомбината строилось 10-15 квартир. И не случайно, что в предприятии 70 процентов – молодые специалисты.

Заботился руководитель и о досуге населения. При нём коренным образом улучшилась работа местного учреждения культуры. Постоянно стали проводиться различные мероприятия и праздничные гуляния.

И самое главное. Под его руководством был создан коллектив единомышленников. В интервью корреспонденту “Сельской газеты” он сказал: “Люди воспитывали меня, я – людей. Мы научились работать вместе в одной упряжке”.

Леонид Сергеевич работал руководителем до 2015 года. И ушёл с поста руководителя коллектива по состоянию здоровья. Затем избирался председателем Наблюдательного совета ЗАО “Агрокомбината “Заря”.

В 2017 и 2018 годах автору посчастливилось по телефону общаться с нашим знаменитым земляком. Он был очень рад, что о нём помнят и знают на родине. И обещал, когда будет время, обязательно приехать в Горки для встречи с земляками. Однако такая встреча, к сожалению, не состоялась. Он умер 9 мая 2019 года.

Плодотворный труд нашего земляка был отмечен орденами Отечества 3-х степеней в 2001, 2006, 2011 годах (кстати, он является одним из трех белорусов, которые награждены этим орденом всех трех степеней), орденом “Знак Почёта”(1989), Почетной грамотой Национального собрания Республики Беларусь (2010), медалями. В 1996 году

ему было присвоено почётное звание заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь.

**Памятник
Л. С. Моисееву**

Он избирался членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва. Был членом делегации Национального собрания Республики Беларусь по осуществлению контактов с Парламентской ассамблеей НАТО.

Память

25 июня 2020 года в агрогородке Речки Могилевского района прошло торжественное открытие бюста Леониду Сергеевичу. И в Горках на Аллее Героев Советского Союза и Социалистического Труда следует в его честь установить мемориальный знак.

Вучоныя

“Наука была ее уделом и смыслом жизни”

(о Л. И. Ивановой)

Выпускница МГУ

Людмила Ивановна Новикова родилась 22 января 1921 года в Горках Могилёвской губернии в семье выпускника Белорусской сельскохозяйственной академии Новикова Ивана Михайловича (1890 – 1943) и Лидии Антоновны (1892 – 1982). Они работали учителями в Горецкой школе 2-ой ступени.

В 1925 году семья переехала в Россию. Вначале в с. Алексино Дорогобужского района Смоленской области, а затем в Москву.

Л. И. Новикова

Известно, что в Москве её мать работала в школах и встречалась с Н. К. Крупской, наркомом образования РСФСР А. В. Луначарским, известным педагогом и философом П. П. Блонским.

В семье было три дочери и все они стали учёными: Лидия (1927 г. р.) – доктором философских наук, Галина (1925 г. р.) – кандидатом физико-математических наук. Сын Владимир (1923 г. р.) окончил Качинское авиационное училище и героически погиб во время войны.

Людмила в 1941 году с отличием окончила механико-математический факультет Московского университета. В годы войны вместе с семьёй была эвакуирована в с. Тогул Алтайского края. Там работала в средней школе учителем математики, физики, астрономии, санитарного дела и немецкого языка.

Всё время стремилась на фронт, так как окончила в Москве курсы медицинских сестер. Однако в школах не хватало учителей и ей было отказано в ее просьбе.

С 1944 по 1948 год работала директором средней школы в Московской области. Работа в школе ей нравилась, но было стремление заняться наукой и поэтому она поступает в аспирантуру Института педагогики АН СССР и в 1951 году успешно защищает кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук на тему “Основные формы и методы работы классного руководителя по воспитанию коллектива учащихся 8–10 классов школы”.

С 1951 года Л. И. Новикова работает в НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР. Здесь она прошла все ступени профессионального роста: младший научный сотрудник, старший научный сотрудник и главный научный сотрудник НИИ общих проблем воспитания АПН СССР – РАО.

С 1964 года была заведующей лаборатории “Коллектив и личность” НИИ теории и истории педагогики АПН СССР. В

1977 году защитила докторскую диссертацию на тему “Коллектив и личность как педагогическая проблема”.

В 1979 году Л. И. Новиковой было присвоено звание профессора. В 1990 году избрана академиком Академии педагогических наук СССР, а с 1993 года – академиком Российской академии образования.

Умерла 21 октября 2004 года в Москве.

Вклад в педагогическую науку

Нашей землячкой разработана теория воспитания, методологии и методики исследовательского поиска, расширены представления о школьном коллективе как дифференцированном единстве разнотипных объединений детей и взрослых, о детском коллективе как “единстве организации и психологии”, были охарактеризованы их структура и функции.

Её ученица Н. Л. Селиванова, член-корреспондент Российской Академии образования, доктор педагогических наук, профессор, отмечала, что “Красной нитью через всю исследовательскую деятельность Л. И. Новиковой прошла проблема развития коллектива и личности ребенка. Практически все идеи, выдвинутые ею и возглавляемым ею научным коллективом, выглядят современными и не потеряли своего значения для педагогической практики. Они родились в непростой борьбе за отстаивание собственного понимания коллектива, его роли в жизни ребенка. Положения концепции детского коллектива о двойственной природе коллектива как организации и психологической общности, рассмотрение его в качестве инструмента воспитания таких аспектов личности школьника как самоутверждение, самосознание, творческая индивидуальность, общительность, индивидуальные интересы актуальны и сегодня”.

В работах Л. И. Новиковой и её учеников детский коллектив рассматривается с гуманистических позиций как инструмент и среда развития личности. Под её руководством

были проведены исследования по использованию системного подхода в изучении и совершенствовании воспитательного процесса.

Она разработала концептуальные основы теории воспитательных систем, охарактеризовала воспитательную систему как педагогическое понятие и феномен педагогической действительности; выделила этапы развития и основные аспекты управления этой системой.

Во главе научной школы

Мануйлов Ю. С., её бывший ученик, который стал доктором педагогических наук, профессором вспоминал, что “Наука была ее уделом и смыслом жизни. Физик и математик по образованию: логичность и ясность мысли были у неё в крови”.

Её научная школа сложилась в начале в лаборатории “Коллектив и личность”, созданной в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР. В последствии, она создала научную школу “Системный подход к воспитанию и социализации детей и молодёжи” в Институте стратегии развития образования Российской Академии образования.

Под её научным руководством учёные защитили 13 докторских и 21 кандидатских диссертаций по проблемам обучения и воспитания.

Мануйлов Ю. С. вспоминал: “Сказать, что для нас, аспирантов, Людмила Ивановна была авторитетом, значит ничего не сказать. Мы перед ней преклонялись. Её отличала внимательность к людям, прямота и твердость в суждениях. Если встречалась с высокомерием или хамством, то реакция её была мгновенной и резкой. Чувствуя силу, недруги и завистники ее побаивались, а сотрудники сплачивались вокруг неё” (Педагогика Л. И. Новиковой// http://www.ni-centr.ru/imidzh-galereya/akademik_l_i_novikova)

Признание заслуг и память

Л. И. Ивановой присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР, отличника народного просвещения СССР. Она награждена медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалями К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко.

В 1997 году ей была присуждена Премия Президента Российской Федерации в области образования.

Имя Людмилы Ивановны Новиковой присвоено научной школе “Системный подход к воспитанию и социализации детей и молодёжи” Института стратегии развития образования Российской Академии образования, лицей № 87 Нижнего Новгорода, Владимирскому институту развития образования.

О ней снят видеофильм. Его можно увидеть в Интернете: <https://cloud.mail.ru/public/HWbK/QZTnvkxvk>

Ее мало интересовала карьера

Наша землячка достигла многих высот в науке, но её мало интересовала карьера. Мануйлов Ю. С. вспоминал, что “Людмилу Ивановну не назовешь карьерным человеком. Она не прогибалась перед начальством, не рисовалась. За себя никогда не просила, никого не подсиживала”.

И ещё, она была патриотом страны. Своему аспиранту она писала: “А в Германии, судя по Вашему письму, живут неплохо. Но мне не завидно: “Зачем нам, поручик, чужая страна?” Со своей как бы разобраться. А то “в ГУМе – турки, в Думе – урки, коммунисты – во Христе”.

Такой она осталась в памяти всех, кто ее знал и вместе с ней работал и у нее учился.

А жители Горьковского района должны гордиться тем, что наша землячка стала таким выдающимся учёным.

Ён ствараў беларускія лазеры

(пра Б. Б. Бойку)

Бацька адважыўся крытыкаваць Леніна

Будучы навуковец нарадзіўся 6 жніўня 1923 года ў в. Ходараўка Горацкага раёна ў сям’і Барыса Сямёнавіча Бойкі, які скончыў Горацкае каморніцка-агранамічнага вучылішча, а ў 1920-х гадах выкладаў у Беларускай акадэміі сельскай і лясной гаспадаркі (цяпер – БДСГА).

Вядома, што Барыс Сямёнавіч даследаваў пытанні рынкавасці (ці як тады казалі – таварнасці) сялянскіх гаспадарак. Займаўся і праблемамі цэнаўтварэння. Выступаў з крытыкай адміністрацыйнага рэгулявання цэн у эканоміцы, паказваў да якіх згубных наступстваў гэта можа прывесці.

Гісторыкі эканамічнай навукі лічаць Бойку адным з ідэйных прыхільнікаў беларускай

арганізацыйна-вытворчай школы 1920-х гадоў.

Эканаміст з рынкавымі поглядамі, у сваіх працах ён не баяўся крытыкаваць у той час і нават ідэі У. Леніна. За што і паплаціўся. Быў арыштаваны ў 1930 годзе і расстраляны як “вораг народа” ў 1933 годзе.

Яго сын Барыс пасля заканчэння сярэдняй школы быў прызваны ў Чырвоную Армію. Скончыў у 1941 годзе школу ваенна-паветраных сіл у Мінску, а ў 1944 – у Батайску школу знішчальнай авіяцыі і да 1946 года служыў у ваенна-паветраных войсках. Скончыў вайну ў званні старэйшага лейтэнанта. Быў узнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені, медалямі.

Абараняў кандыдацкую, а прысвоілі доктарскую ступень

Імкненне да ведаў прывяло Барыса Барысавіча на фізіка-матэматычны факультэт БДУ, які ён скончыў у 1951 годзе і

адразу пачаў працаваць у Фізіка-тэхнічным інстытуце АН БССР.

Тут пад кіраўніцтвам акадэміка С. І. Губкіна Бойка займаўся даследаваннем працэсаў апрацоўкі металаў ціскам, у прыватнасці, вывучэннем высілкаў, якія узнікаюць пры незваротных дэфармацыях (цячэнні) цвёрдых тэл. Вынікам гэтых работ стала выдадзеная ў 1957 годзе (сумесна з С. І. Губкіным і С. Д. Дабравольскім) манаграфія “Фотопластичность”, якая атрымала шырокую вядомасць і была перакладзена на англійскую, кітайскую і румынскую мовы.

У 1958 годзе Б. Б. Бойка перайшоў у Інстытут фізікі АН БССР, дзе працягнуў вывучэнне высілкаў у кандэнсаваных асяроддзях аптычнымі метадамі, заснаванымі на даследаванні вымушанай аптычнай анізатрапіі, якая суправаджае механічную дэфармацыю цвёрдых цел.

У працах па гэтым кірунку былі атрыманы не толькі найважнейшыя эксперыментальныя вынікі, але і распрацаваны тэарэтычныя асновы новага палярызацыйна-аптычнага метаду даследавання працэсаў глейкай плыні цвёрдых цел, заснаванага на з’яве вымушанай аптычнай анізатрапіі пры механічнай дэфармацыі.

У 1963 годзе Барыс Барысавіч прадставіў на абарону кандыдацкую дысертцыю па тэме “Поляризационно-оптические исследования процессов вязкого течения”. Вынікі, якія атрымаў малады навуковец, апынуліся такімі значнымі, што яму аднадушна адразу была прысуджана навуковая ступень доктара фізіка-матэматычных навук. Выпадак вельмі рэдкі ў навуковым свеце.

Даследчык і стваральнік лазераў

У пачатку 60-х гадоў дваццатага стагоддзя на гарызонце сусветнай навукі вызначыўся новы напрамак фізікі, звязаны са стварэннем крыніц кагерэнтнага мікрахвалевага і аптычнага выпраменьванняў – мазераў і лазераў. І наш зямляк мяняе кола сваіх навуковых інтарэсаў. З 1963 года і з

уласцівай яму энергіяй пачынае вывучэнне і развіццё новых у той час абласцей фізікі – квантавай электронікі і нелінейнай оптыкі.

У гэтым кірунку да канца 1960-х і на працягу 1970-х і 1980-х гадоў Б. Б. Бойка разам з супрацоўнікамі створанай ім лабараторыі аптычнай электронікі выканаў вялікі цыкл узаемазвязаных эксперыментальных і тэарэтычных работ, якія датычаць фундаментальных праблем лазернай і нелінейнай оптыкі.

У гэтых працах упершыню было тэарэтычна прадказана і апісана з’ява ўзмацнення святла пры адбіцці ад інверснага асяроддзя, якое пазней было пацверджана эксперыментальна і выкарыстана для стварэння лазераў на адлюстраванні, а таксама з’ява гістарэзісу ў адлюстраванні святла вялікай інтэнсіўнасці ад нелінейнага асяроддзя, якое знайшло практычнае прымяненне ў аптычных прыладах для кіравання магутнымі лазернымі пучкамі святла.

Гэтыя і іншыя вынікі работ Барыса Бойка ў галіне лазернай оптыкі былі выкладзены ў манаграфіі (сумесна з урадженцам з Горак Н. С. Пятровым) “Отражение света от усиливающих и нелинейных сред”.

У выніку далейшых даследаванняў пад кіраўніцтвам нашага земляка быў створаны частотны моначыпульсны рубінавы лазер, які кіраваўся магнітным полем. За гэта ён атрымаў залаты медаль ВДНГ СССР у 1970 годзе.

Адзначыла яго і беларуская дзяржава. За распрацоўку фундаментальных праблем квантавай электронікі і нелінейнай оптыкі Б. Б. Бойка і Н. С. Пятроў былі ўдасцелены Дзяржаўнай прэміі БССР у галіне навукі і тэхнікі за 1990 г.

Дырэктар інстытута

З 1975 па 1993 гады Бойка ўзначальваў Інстытут фізікі цвёрдага цела і паўправаднікоў НАН Беларусі. Тады не толькі найбольш поўна раскрыўся навуковы талент, але і ярка праявіліся выдатныя арганізатарскія здольнасці нашага

земляка. Займаўся ён і выкладаннем – ў 1976 годзе Барысу Барысавічу было прысвоена званне прафесара.

У 1974 годзе абраны акадэмікам АН БССР, а ў 1978 годзе яму было прысвоена званне заслужанага дзеяча навукі БССР.

Пасля 1993 года Барыс Бойка працаваў вядучым навуковым супрацоўнікам інстытута і быў яго Ганаровым дырэктарам.

Наш зямляк апублікаваў больш за 200 навуковых прац і з'яўляецца аўтарам 15 вынаходніцтваў.

У яго навуковай школе падрыхтаваны 1 доктар навук і 14 кандыдатаў.

Барыс Барысавіч Бойка ўзнагароджаны ордэнам Працоўнага Чырвонага Сцяга, двума Ганаровымі граматамі Вярхоўнага Савета Беларусі, медалямі.

Памёр 29 жніўня 1999 года.

От рабочего до академика

(о В. Н. Лубяко)

Участвовал в воссоздании Горецкого сельскохозяйственного института

Лубяко Василий Никитич родился 26 апреля 1891 года в Горках.

Работал в институте рабочим, в 1919 году избирался заместителем секретаря по созданию Горецкого сельскохозяйственного института.

Учился на рабфаке в Горках, затем поступил в Московскую сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1925 году.

В. Н. Лубяко

Во время учёбы входил в Белорусское пролетарское студенческое землячество.

В академии занимался в аспирантуре и работал на кафедре организации сельского хозяйства, которой заведывал профессор А. В. Чаянов. В это время учёные кафедры сосредоточили внимание на принципах и методах организации и управления сельским хозяйством, системах хозяйствования,

деятельности сельскохозяйственных артелей, крестьянской кооперации. Признавая различные формы хозяйствования, они указывали, что процесс эволюции форм будет длительным, предостерегали об опасности спешки и торопливости. Путь к созданию крупных общественных хозяйств они видели через развитие форм кооперации.

Но в 1928 году кафедра была переименована в кафедру организации социалистических сельскохозяйственных предприятий и её возглавил Лубяко В. Н. Одновременно в 1929 – 1930 годах был деканом экономического факультета этой академии.

Был последователем экономиста А. В. Чаянова

В Москве в 1929 году он опубликовал монографию о руководящих основах для составления организационных планов совхозов. Эта книга была подвергнута необоснованной критике и его назвали последователем А. В. Чаянова, расстрелянного в 1937 году. В журнале “Социалистическая реконструкция сельского хозяйства” (№ № 9–10, 1930) её даже признали политически вредной. Над нашим земляком нависла большая опасность быть репрессированным.

Однако ему в 1931 году удалось защитить докторскую диссертацию, и в этом же году он был избран академиком АН Беларуси.

По поручению Главного управления учебными заведениями в 1934 году В. Н. Лубяко подготовил программу курса “Организация производства в социалистических сельскохозяйственных предприятиях”. И одним из первых в СССР разработал лекционный курс организации сельскохозяйственных предприятий, который был введен во всех сельскохозяйственных вузах страны.

В 1939 году заведующим этой кафедрой стал профессор (позднее академик ВАСХНИЛ) С. Г. Колеснев, выпускник Горьцкого землемерно-агрономического училища. А В. Н. Лубяко некоторое время работал заведующим аспирантурой академии.

Директор института

В 1940 году он переезжает в Минск и назначается директором Института экономики АН БССР. Под его руководством проводятся работы по вопросам организации и планирования сельскохозяйственного производства, развития сырьевой и энергетической базы Беларуси. Во время Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Москву.

После Великой Отечественной войны продолжает руководить этим институтом до 1946 года. Под его руководством были собраны материалы о положении сельского хозяйства Гомельской, Полесской, Могилевской и Витебской областей. Занимался также решением проблем послевоенного восстановления и развития народного хозяйства Беларуси, вопросами севооборотов и расширения посевов пшеницы в республике.

Опубликовал более 50 научных работ по исследованию экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий: колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, методике разработки планов организационно-хозяйственного устройства, организации внутрихозяйственного планирования, форм и систем оплаты труда в сельском хозяйстве.

В 1944 году удостоен звания заслуженного деятеля науки БССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, “Знак Почета”. Умер 16 июня 1950 года.

Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР

(о Л. С. Абецедарском)

Выпускник исторического факультета БГУ

Абецедарский Лаврентий Семёнович родился 12 июля 1916 года в городе Горки Могилевской губернии в семье служащих. Учась в школе, вступил в комсомол и активного юношу в 15 лет приглашают на должность инструктора Оршанского райкома комсомола.

Вскоре Абецедарский понял, что комсомольская работа не для него, а, кроме того, он хотел учиться дальше. И в 1937 году Абецедарский поступает на исторический факультет БГУ. Однако окончить университет ему помешала война.

В 1941 году БГУ был частично эвакуирован в Москву, а Абецедарский оказался в Мордовии, откуда 27 марта 1942 года был призван в Красную Армию. Служить пришлось на Дальнем Востоке, где в 1945 году он принял участие в Маньчжурской наступательной операции. В звании сержанта командовал отделением в 500-ом стрелковом полку 2-ой стрелковой дивизии. Воевал успешно и как отмечается в наградном листе, опубликованном в Интернете на сайте “Память народа”, во время боя за Гаонзинский укрепленный район “...бестрашно и активно вёл разведку, обнаружил расположение дотов и инженерных заграждений на переднем крае обороны противника. Данные разведки в дальнейшем

вошли в план боя полка”. За этот бой 29 августа 1945 года был награждён медалью “За боевые заслуги”.

**Организовал кафедру истории БССР.
Публиковал учебники и пособия**

Демобилизовавшись из армии, Абецдарский вернулся в Минск и в 1946 году окончил университет, а спустя три года и аспирантуру. В 1950 году защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Барацьба ўкраінскага і беларускага народаў за ўз’яднанне з Расіяй у сярэдзіне XVII стагоддзя”.

Работал преподавателем, а затем заведующим кафедрой истории СССР (1950 – 1958), ученый приложил много усилий для того, чтобы в БГУ была организована и новая кафедра – истории БССР. Он руководил ей с 1958 года до самой смерти.

Его заслуги в области образования были замечены не только в Белоруссии. В 1968 году он был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР.

Был лидером научной школы изучения досоветского периода истории Белоруссии.

Во время работы заведующим кафедрой истории БССР он активно продолжал заниматься наукой и в 1966 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему “Борьба белорусского народа за соединение с Россией. Вторая половина XVI–XVII вв.”

Современные историки не оспаривают тот факт, что на протяжении длительного периода он являлся лидером научной школы изучения феодального периода истории Белоруссии. Изучал вопросы белорусско-русских социально-экономических, культурных и политических отношений во второй половине XVI – XVII в., антифеодальной и национально-освободительной борьбы белорусского народа XVII в., русско-польской войны 1654 – 1667 годов.

Собрал интересный материал о переселении белорусов в Москву и Замоскворецкий край во 2-й половине XVII века, которое не всегда считал добровольным. В своих работах раскрыл роль белорусских ремесленников, которые были переселены в Москву, в развитии ремесленного производства, создании шедевров культуры российской столицы. Об этом его работа “Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей” (Мн.:1957).

Его заслуга состоит в том, что он ввел в научный оборот большой объем ранее не рассматриваемых исторических источников. Большинство открытых Л. С. Абецедарским исторических источников были впоследствии опубликованы в сборнике “Русско-белорусские связи: сборник документов (1570 – 1667)” (Мн.:1963). В основном это были русские и белорусские таможенные книги, царские указы, путевые заметки иностранцев и различные челобитные.

Понимая роль средней школы в историческом образовании, Л. Абецедарский уделял много внимания подготовке учебников и учебных пособий для школы. Он один из авторов учебных пособий и учебника для средних школ “История БССР” (Мн.: 1960-1974). Под его редакцией вышли пособия для школ “Старонкі нашай гісторыі: кніга для чытання па гісторыі БССР у пачатковай школе” (Мн.: 1969) и “Тэрміны, імёны, даты: школьны гістарычны слоўнік” (Мн.: 1971).

Принимал участие в издании фундаментальных изданий: двухтомной (1954 – 1961) и пятитомной (1972 – 1975) “Гісторыі Беларускай ССР”, “Гісторыі Мінска” (1957), “Беларускай Савецкай Энцыклапедыі” (1969 – 1975).

За что критикуют историка

Некоторые современные историки Беларусі критикуют Л. С. Абецедарского и даже ввели в научный оборот понятие “абецедарщина” (Падокшын, С. Абецэдаршчына // ЛіМ, 1990 8 чэрв.; Грыцкевіч В. “Абецэдаршчына” і Абецэдарскі // ЛіМ, 1991, 5 ліп.).

Они считают, что Абецедарский Л. С. являлся сторонником унитарной концепции объединения восточнославянских земель вокруг Москвы и Московского государства; что он превышал значение торговли белорусских городов с российскими и исторические права Российской империи на Беларусь. Кроме того, принижал уровень культуры Беларуси в XVI в., а попытки присоединения к Российской империи белорусских земель называл “воссоединением”.

По его мнению следует, что история Беларуси часть истории России и что Российская империя имеет исторические права на белорусские земли.

Великое княжество Литовское он рассматривал исключительно как государство литовских феодалов, а октябрьский переворот 1917 года началом белорусской государственности, при этом не признавал факт существования, хотя и короткий период, Белорусской Народной Республики.

Конечно, нужно понимать, что писал он свои труды в период тоталитарного государства и поэтому другие оценки и точки зрения просто не могли быть опубликованы, так как существовала цензура в издательствах, а затем в так называемом Беллите.

В целом же необходимо признать, что, несмотря на справедливость многих обвинений, Л. С. Абецедарский проделал колоссальную работу по поиску и вовлечению в научный оборот новых фактов по истории БССР и даже наших Горок.

В 1974 году автор этой книги обратился к нашему земляку и рассказал, что занимается историей Горок. Просил его сообщить, какие интересные факты по истории Горок он встречал в архивах. Через несколько дней пришёл ответ, где ученый-историк сообщал, что по его данным владелец горецкой аптеки Казимир Подзерский изобрел крем “Казими-метаморфоза”, позволявший убрать веснушки на лице. Крем в 1900 году на Всемирной выставке в Париже получил золотую медаль. В письме он также сообщил, что думает

поручить нескольким студентам дипломные работы по истории Горок. Обещал связаться с руководством Горецкого района и просить о создании в Горках краеведческого музея. К сожалению, осуществить всё это не удалось. 6 июля 1975 года наш земляк умер.

Известный агрохимик Беларуси

(о С. Н. Иванове)

Иванов Сергей Нестерович родился 20 марта 1909 года в деревне Волынцево Горецкого района.

В 1932 году окончил агрономический факультет Белорусской сельскохозяйственной академии. Отличному студенту предлагали остаться работать в родном вузе, но он мечтал заняться наукой и поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения.

В аспирантуре он специализировался в лаборатории физикохимии почв под руководством академика АН СССР Б. П. Никольского и В. М. Гортикова. В 1936 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук на тему “Обменная способность почв в зависимости от реакции среды, рода и концентрации катионов”.

С 1936 года работал в Академии наук БССР, где в составе Института социалистического сельского хозяйства организовал лабораторию физикохимии почв, которой с перерывом на годы Великой Отечественной войны руководил до 1962 года. Кроме того, молодой учёный в 1938 – 1939 годы возглавлял Институт социалистического сельского хозяйства АН БССР.

С. Н. Иванов

С первых дней войны на фронте

С первых дней Великой Отечественной войны С. Н. Иванов в рядах Красной Армии. Он участник обороны Москвы, боев за освобождение Минска, взятие Кенигсберга и Штетина. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, боевыми медалями. Воевал в подразделениях инженерных войск.

В представлении к награде орденом Отечественной войны I степени, опубликованном на сайте “Память Победы”, написано: “...майор Иванов с первых дней Отечественной войны является активным участником борьбы с немецкими захватчиками... 17 апреля в полосе действия 5-го стрелкового корпуса 39-ой армии тов. Иванов руководил постановкой мино-огнефугасов (мино-огнефугас – как правило 20 зажигательных бутылок и одна противопехотная мина – В. Л.). Летом 1944 года принимал активное участие в ликвидации окруженной группировки немцев восточнее г. Минска, где его батальоном было уничтожено более 100 немецких солдат и офицеров. При постановке ложной дымзавесы на берегу Домашер-Шторм в районе г. Пелау, он в течении 10 дней под ураганным огнем находился в боевых порядках рот, своим мужеством воодушевлял бойцов и офицеров на отличное выполнение поставленных задач”.

Демобилизовался в 1945 году и вернулся в родную Беларусь.

Директор Белорусского научно-исследовательского института почвоведения

Работая в Академии наук БССР в лаборатории физикохимии почв С. Н. Иванов творчески осваивал новые исследовательские методы. В руководимой им лаборатории стал плодотворно применяться метод меченых атомов, в

связи с чем лаборатория была переименована в лабораторию физикохимии почв и радиоактивных изотопов и в 1958 году вошла в состав Белорусского научно-исследовательского института почвоведения, где он изучал зависимость поглотительной способности почв от реакции среды, рода и концентрации катионов, которая выражена в виде уравнения.

На протяжении многих лет С. Н. Иванов активно занимался изучением фосфатного режима в почвах. В 1957 году в Москве в почвенном институте им. В. В. Докучаева он защитил докторскую диссертацию на тему “Физико-химический режим фосфатов, торфов и дерново-подзолистых почв”, в которой в результате обширных исследований был установлен ряд закономерностей, имеющих теоретическое и практическое значение: природу связи поглощенных фосфат-ионов почвами, торфами и глинами; роль основных компонентов в поглощении фосфат-ионов почвами и торфами; процессы превращения, старения и кристаллизации соединений поглощенных фосфат-ионов в почвах, глинах и торфах.

Эти положения вошли в учебники по агрохимии и отражены в ряде монографий. Под руководством С. Н. Иванова разработаны два метода изучения калийного питания растений – использование ^{86}Rb ^{1185}Rb в качестве метки калия, на которые выданы авторские свидетельства Государственного комитета Совета Министров СССР по делам открытий и изобретений.

В 1958 году ему присваивается звание профессора по специальности физикохимии почв, агрохимии и радиобиологии.

В 1958 – 1962 годах Иванов работал заведующим лабораторией, в 1962 – 1969 – директором Белорусского научно-исследовательского института почвоведения. С 1970 года – заведующий лабораторией физикохимии почв и радиоактивных изотопов этого института.

В 1959 году Сергей Нестерович избирается членом-корреспондентом Академии сельскохозяйственных наук БССР, а после ее упразднения в 1961 году – членом-

корреспондентом Академии наук БССР. В 1975 году ему присвоено звание заслуженного деятеля науки БССР.

Он автор более 140 научных работ, в т. ч. монографий. За цикл работ “Почвы Белорусской ССР” (1968–1974 гг.) в 1976 году ему была присуждена Государственная премия БССР. В его научной школе подготовлено 23 кандидата наук.

Награждён двумя орденами “Знак Почета” (1968, 1971), Грамотой и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БССР, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ СССР, знаком “Изобретатель СССР”. Умер 22 июля 1994 года.

14 февраля 2019 года в Институте почвоведения и агрохимии НАН Беларуси прошла Международная научно-практическая конференция “Повышение плодородия почв и применение удобрений”, посвященная 110-летию со дня рождения С. Н. Иванова.

**Наш земляк – выдающийся
эпидемиолог и микробиолог**
(о Л. П. Титове)

Выпускник Минского медицинского института

Леонид Петрович Титов родился 3 октября 1946 года в д. Михайловичи Горецкого района в семье ветеринарного врача Титова Петра Ефремовича и Марии Алексеевны (девичья фамилия Давыденко). В 1965 году окончил Пинский техникум мясной и молочной промышленности, затем служил в Советской Армии старшим сержантом, заместителем командира взвода механиков-водителей танкового батальона. После демобилизации работал заместителем заведующего столовыми Оршанского льнокомбината.

Л. П. Титов

В 1975 году с отличием окончил Минский государственный медицинский институт (был Ленинским стипендиатом) и поступил в аспирантуру при кафедре микробиологии МГМИ.

В 1978 году под руководством профессора А. П. Красильникова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему “Изучение гуморальных факторов естественного иммунитета у

больных первично хроническими инфекциями дыхательных путей”.

В 1986 году избран доцентом по специальности иммунология, а в 1988 – заведующим кафедрой микробиологии, вирусологии, иммунологии МГМИ.

В 1991 году защитил докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему “Физиологические и патологические закономерности функционирования системы комплемента” по специальности “Клиническая иммунология и аллергология”. В 1993 году присвоено звание профессора.

Директор НИИ эпидемиологии и микробиологии

С 1995 года по 2009 год Л. П. Титов работал директором НИИ эпидемиологии и микробиологии. Под его руководством была обоснована стратегия развития нового научного направления – медицинской биотехнологии на основе достижений молекулярной биологии, геномики и протеомики. С целью её реализации была разработана концепция государственной научно-технической программы “Инфекционные болезни и медицинские биотехнологии” (1996 – 2005 годы). В 2009 году совместно с НИИ микробиологии НАН Беларуси была сформирована новая межгосударственная программа “Инновационные биотехнологии” стран ЕврАзЭС, которая способствует

развитию биотехнологии в рамках данной организации. Начатые в те годы исследования в настоящее время реализуются в рамках новой подпрограммы “Геномные технологии и инфекционная безопасность” на период 2021–2025 годов государственной научно-технической программы “Качество и доступность медицинских услуг”, ориентированной на создание и внедрение в практику здравоохранения отечественных инновационных биотехнологий новых поколений. В 2000 году в структуре НИИ ЭМ была организована новая лаборатория клинической и экспериментальной микробиологии, совет по защите диссертаций в области эпидемиологии и вирусологии, национальные референс центры по гриппу, полиомиелиту, дифтерии, мониторингу резистентности микроорганизмов к противомикробным препаратам, инвазивным бактериальным заболеваниям, активно сотрудничающие с региональными центрами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

С 2009 года Л. П. Титов является заведующим лабораторией клинической и экспериментальной микробиологии РПНЦ эпидемиологии и микробиологии, а также профессором кафедры микробиологии с вирусологией и иммунологией Белорусского государственного медицинского университета.

Его научные исследования посвящены биологии, молекулярной генетике и геномике патогенных и условно-патогенных микроорганизмов, клеточно-молекулярным механизмам противоинфекционного и противоопухолевого иммунитета, влиянию ионизирующего излучения на иммунную систему человека, разработке методов и препаратов для диагностики и профилактики инфекционных и иммунопатологических состояний, резистентности микроорганизмов к антибактериальным средствам.

Впервые в бывшем СССР им проведены исследования роли системы комплемента в патогенезе хронических инфекций и вторичных иммунодефицитных состояний, аутоиммунных и аллергических заболеваний, разработаны и внедрены в практику здравоохранения методы оценки

факторов естественного иммунитета и специфической иммунореактивности (анергии и гипотвечаемости) организма на анамнестические бактериальные антигены и митогены.

Занимается медицинскими проблемами ликвидации последствий после аварии на Чернобыльской АЭС

После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году им предложен специальный раздел по изучению функции иммунной системы в государственную программу ликвидации медицинских последствий Чернобыльской аварии. При Центральной научно-исследовательской лаборатории МГМИ в 1986 году была организована научная лаборатория иммунологии детского возраста с целью изучения влияния малых доз радиации на иммунную систему детского населения страны. Он с коллегами установил спектр и глубину молекулярно-клеточных нарушений иммунной системы детей в первые недели/месяцы после Чернобыльской аварии и в отдаленный период (1986 – 2008 годы), формирование гиперчувствительности, аутоиммунитета, повреждения ДНК лимфоцитов. На основании полученных данных и наблюдений выдвинул гипотезу формирования у детей радиационно-индуцированного Т-клеточного иммунодефицита с анергией, гипер-IgE глобулинемией, избыточной продукцией аутоантител.

Он является одним из инициаторов создания Республиканского научного общества иммунологов и аллергологов, а с 1986 по 2000 годы был его председателем. Л. П. Титову принадлежит инициатива создания иммунологической службы практического здравоохранения. Более 15 лет он являлся главным иммунологом Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

С 1995 по 2015 год возглавлял Белорусское научное медицинское общество эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. С 1986 по 2016 год – председатель совета по

защите диссертаций при БГМУ, а с 2016 года по настоящее время – председатель экспертного совета ВАК.

Его достижения признаны во всём мире

Л. П. Титов интенсивно развивает международное научное сотрудничество с учеными ближнего и дальнего зарубежья. В 1994 году в качестве эксперта участвовал в работе международной комиссии по изучению медицинских последствий крупнейшей в мире аварии на химическом заводе в г. Бхопал (Индия).

В 2003 году избран почетным профессором Американского колледжа аллергии, астмы и иммунологии (АСААИ), членом Европейской академии аллергологии и клинической иммунологии (ЕААСИ), членом Европейской федерации иммунологических обществ (EFIS), председателем координационного совета стран СНГ по мониторингу резистентности бактерий к антибиотикам.

Иностранный член Российской академии медицинских наук и Российской академии медико-технических наук, член Европейской академии аллергологии и клинической иммунологии, Почетный профессор Иранского общества микробиологов.

С 2000 года – представитель Федерации европейских микробиологических обществ (FEMS) в Беларуси.

Является членом редакционных советов ряда международных журналов, таких как “Health” (США), “Journal of Medical Microbiology” (Иран), “Central European Journal of Immunology” (Польша), “Микробиология, эпидемиология и иммунобиология” (Россия), “Проблемы вирусологии” (Россия), ряда отечественных научных журналов (“Здравоохранение”, “Известия НАН Беларуси” (серия медицинских наук), “Медицина” и других.

Автор более 1300 научных работ, в т. ч. монографии и методические рекомендации, получено 30 патентов и авторских свидетельств на изобретения.

Им подготовлено 11 докторов и 40 кандидатов медицинских и биологических наук, которые возглавляют кафедры, лаборатории, отделы и научно-практические центры. Двое из них иностранные граждане.

Л. П. Титов награжден орденом “Знак Почета”, медалью “За доблестный труд”, Почетной Грамотой Верховного Совета Республики Беларусь, Почетной Грамотой НАН Беларуси, Почетной Грамотой Министерства здравоохранения, знаком “Отличник здравоохранения Республики Беларусь”.

В 2000 году избран членом-корреспондентом НАН Беларуси. За достижения в области медицинской иммунологии в том же году удостоен почётного звания “Заслуженный деятель науки Республики Беларусь”.

За цикл научных работ “Новые технологии профилактической и экологической медицины” в соавторстве удостоен Государственной премии Республики Беларусь в области науки и техники (2003).

Вядомы вучоны-біёлаг

(пра М. Ц. Чайку)

Нарадзілася ў сям’і акадэміка

Марыя Ціханаўна Чайка нарадзілася ў Горках у сям’і акадэміка АН БССР, прафесара Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі Ц. М. Годнева. У 1928 – 1935 гады ён працаваў загадчыкам кафедры фізіялогіі раслін у нашай ВНУ, а таксама чытаў лекцыі ў Беларускам дзяржаўным універсітэце.

Разам з роднымі і з супрацоўнікамі БДУ была эвакуіравана ў Свядлоўск, дзе бацька пачаў працаваць у сельскагаспадарчым інстытуце, а Марыя вучылася ў школе.

Пасля школы пайшла па шляху бацькі і ў 1955 годзе скончыла біялагічны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Скончыла аспірантуру Інстытута фізіялогіі раслін імя К. А. Ціміразева. У 1955 годзе абараніла дысертцыю на саісканне вучонай ступені кандыдата біялагічных навук на тэму “Даследаванне ўплыву газавага і светлагага рэжымаў на назапашванне тлушчу ў насенні маку маслянічнага”.

М. С. Чайка

Пасля вучобы вярнулася ў родную Беларусь

У 1956 – 1967 гадах – малодшы, старэйшы навуковы супрацоўнік у Інстытуце біялогіі АН БССР (цяпер Інстытут эксперыментальнай батанікі імя В. Ф. Купрэвіча НАН Беларусі). Там наша зямлячка некалькі гадоў пад кіраўніцтвам акадэміка АН БССР А. С. Вечера, дарэчы выхаванца Беларускага сельскагаспадарчага інстытута, займалася вывучэннем біягенеза няліставых пластыд.

У 1967 – 1981 гадах – старэйшы навуковы супрацоўнік Інстытута фотабіялогіі НАН Беларусі. У 70-я гады даследаванні Марыі Чайкі былі прысвечаны высвятленню функцыянальнай актыўнасці пластыд раслін і вывучэнню біягенеза фотасінтэтычных мембран хларапластаў. Дзякуючы ініцыятыве Марыі Ціханаўны, у Інстытуце пачалі паспяхова прымяняцца імунахімічныя метады ў работах па біягенезу бялковых кампанентаў пігментнага апарата раслін.

У 1978 годзе абараніла дысертцыю на саісканне вучонай ступені доктара біялагічных навук на тэму “Даследаванне біясінтэзу хларафіла і біягенеза пігменту – бялковых комплексаў пластыдных мембран”.

У 1981 годзе Марыя Чайка ўзначаліла зноў створаную лабараторыю фізіялогіі фотасінтэтычнага апарата. Галоўны кірунак дзейнасці – вывучэнне фізіялагічных асноў фармавання фотасінтэтычнага апарату, які забяспечвае высокую прадуктыўнасць раслін.

Вывучала трыцікале

У 1988 годзе пачала даследаваць арганізацыю пігментнага апарата трыцікале – гэта штучная культура са складаным геномам.

Вынікі ляглі ў аснову работ прыкладнога характару, накіраваных на павышэнне прадуктыўнасці культурных раслін. Пад непасрэдным кіраўніцтвам Чайкі былі распрацаваны і ўкаранёны ў практыку фізіялагічна абгрунтаваныя метады перадпасаўной апрацоўкі насення святлом у спалучэнні з біястмулятарамі.

Аўтар больш за 120 навуковых прац, у тым ліку чатырох манаграфій, трох патэнтаў.

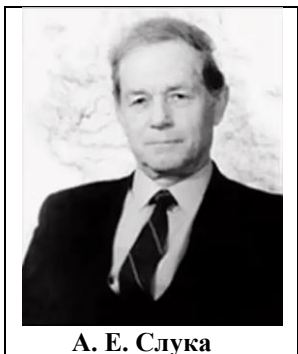
Яе навуковыя дасягненні былі адзначаны. У 1991 годзе была абрана член-карэспандэнтам НАН Беларусі. Узнагароджана Граматай Вярхоўнага Савета БССР, медалём “За працоўную адзнаку”. Памёрла 30 верасня 1997 года.

“Понимал, что смысл учения не в закладывании в мозг объемной информации”

(о А. Е. Слуке)

Юность пришлась на войну

Александр Евгеньевич Слука родился 26 июня 1923 года в Горках. Учился в Горецкой русской школе (в настоящее время СШ № 2), которую окончил с отличием. Сразу после этого поступил на географический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Однако учебу пришлось отложить на долгих четыре года.

А. Е. Слука

Он попал на фронт и уже в начале июля 1943 года принял участие в ожесточенных боях на Курской дуге. Об этих сражениях он оставил воспоминания, впервые опубликованные в многотиражной газете “Московский университет” в июле 1997 года: “В ночь на 11 июля мы сменили поредевшие и нуждающиеся в отдыхе части на

одном из плацдармов на западном берегу Зуши у деревни Вяжи. Утром 12 июля после мощной артиллерийской подготовки началось наступление на город Орел (в месте этого прорыва, у деревни Вяжи в 8 км от Новосила, после войны был сооружен памятник)...

По команде быстро выскакиваем из окопов и с криками “Ура!” атакуем вражеские позиции. Первые потери от неприятельских пуль и на минных полях. Вот мы уже в хорошо оборудованных вражеских траншеях, действуем автоматами и гранатами. Первый убитый немец — рыжеволосый парень, с автоматом в одной руке и мотком телефонного провода в другой...

Быстро преодолев несколько линий траншей, освобождаем первую деревню. Там был какой-то вражеский штаб, склады боеприпасов... В полевых кухнях еще теплый завтрак для немецких солдат. Следом за пехотой, сделавшей свое дело, в прорыв пошли танки, которые, стреляя с ходу, лихо мчатся мимо нас вперед. В последующие дни бои велись почти беспрерывно; наши войска, несмотря на контратаки противника, упорно продвигались к цели. Перед глазами и сейчас поля танковых сражений, на которых порой и ночью бывало светло от десятков пылающих машин... Помнятся оглушительный треск рвущихся снарядов и мин, пожары, изуродованная земля, трупы людей и животных, стойкий запах пороха и гари, постоянное нервное напряжение, от которого не спасал кратковременный сон”.

Чуть дважды не погиб

Он вспоминал: “В те дни жестоких боев за Орел меня несколько раз спасала именно чистая случайность. Во время одного из маршей наша походная колонна подверглась интенсивному артиллерийскому обстрелу. По команде мы бросились в укрытие, придорожную канаву, залегли, и вдруг в двух-трех метрах от меня в землю вонзается снаряд, но не взрывается, а только осыпает меня землей.

Другой случай: в жаркий день, уже на подступах к Орлу, наша батарея оказывает активную поддержку наступающей пехоте. Все мины израсходованы. Люди очень устали, страшно хочется пить. Метрах в трехстах от нас торчит колодезный журавль. Старшина приказывает мне и еще одному бойцу собрать котелки и сходить за водой. Не успели мы отползти и на 100 метров, как на наши позиции обрушился шквал огня — рвались мины тяжелых шестиствольных немецких минометов. Прицел врага был точен! После налета многие мои товарищи погибли, многие были ранены или контужены, часть минометов вышла из строя. Похоже, этот “наряд за водой” спас мне жизнь”, — вспоминал А. Слука.

За участие в боевых действиях под Орлом и освобождение города наш земляк был удостоен медали “За отвагу”.

Войну он закончил 9 мая 1945 года в Восточной Пруссии, на территории нынешней Польши. Был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, различными медалями.

Учил доступным языком

После войны нашему земляку удалось осуществить свою мечту и в 1948 году окончить географический факультет МГУ. Бывший студент А. Слуки, преподаватель кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ Сергей Рогачев вспоминал рассказ Александра Евгеньевича о

том, как еще в Горецкой школе он "...пришел к увлечению нашей, самой интересной, самой важной для человечества наукой через участие в географических и страноведческих конкурсах, проводимых умной советской прессой".

После окончания университета началась учеба в аспирантуре, а с 1951 года Александр Евгеньевич стал преподавателем кафедры экономической географии капиталистических стран (ныне кафедра социально-экономической географии зарубежных стран). Вскоре защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук на тему "География миграций населения во Франции в связи с обезлюдением деревни".

Работал доцентом на кафедре экономической географии капиталистических стран МГУ, заместителем декана географического факультета, избирался членом Ученого совета факультета.

В 1957 – 1961 годах – старший научный сотрудник кафедры экономической географии капиталистических стран.

В 1982 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук на тему "Географический анализ динамики населения Западной Европы (воспроизводство, миграции, расселение, занятость)".

Будучи профессором кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, Александр Евгеньевич читал курсы лекций: "География населения с основами демографии и этнографии", "Экономическая и политическая география Европы", "Социально-экономическая география Франции".

Тот же Сергей Рогачев отмечал, что А. Е. Слука "...подлинный знаток самых изящных и деликатных мест Земли – Франции и Италии" и что "секреты его преподавательского мастерства и методической концепции были притягательны для всех его учеников: простота изложения, отсутствие надуманности, четкий отбор важнейшего материала. Человек, профессионально работающий с романскими языками, он не поддавался

искушению латинизмами, не засорял речь лектора излишней терминологией. Руководствуясь при этом не догматическим императивом “чистоты русского языка”, а просто стремясь, чтобы речь была более понятной, ясной для учеников – воспринимаемой.

Слука-экзаменатор никогда не восстанавливал против себя студентов, не стремился “подловить”, испытать память. Маститый профессор прекрасно понимал, что смысл учения не в закладывании в мозг объемной информации. Однако знания фактов, действительно важных, существенных для понимания того или иного вопроса, для работы в той или иной области, Александр Евгеньевич требовал. И умел простым “высокоточным” вопросом безошибочно (и тактично) указать ученику на пробел в его знаниях”.

Создал научную школу

Александр Евгеньевич разработал ряд современных концепций демографии, выявил закономерности и географические особенности миграции населения Западной Европы. В его научные интересы входила также социально-экономическая география Европы, особенно Франции.

Ученым опубликовано более 150 научных работ, в том числе монографии: “Франция. Экономическая география”, “Современная Франция”, “Население Западной Европы: воспроизводство, миграция, расселение, занятость”, “География населения Западной Европы”, “География населения с основами демографии и этнографии”, учебники “География населения с основами демографии”, “Географическая культура” и т. д.

А. Слука в 1985 – 1995 годах был членом научного координационного совета МГУ “Проблемы народонаселения и занятости”, в 1993 – 2000 годах – членом бюро Совета учебно-научного центра проблем интеграции и системного анализа в МГУ.

В 1997 году удостоен звания заслуженный профессор МГУ. Лауреат первой премии Ученого совета географического факультета (2002).

В 1995 году наш земляк был избран Почетным членом Русского географического общества. Награжден знаком Министерства высшего и среднего специального образования СССР “За отличные успехи в работе”, лауреат премии I степени Госкомобразования СССР.

После себя наш земляк оставил научную школу, подготовив 16 кандидатов и 1 доктора наук в области географии.

Когда создавался Горецкий районный историко-этнографический музей, Александр Евгеньевич прислал в наш город интересные фотографии и свои труды с дарственными надписями.

Александр Евгеньевич Слука умер 11 августа 2007 года. Об этом человеке осталась хорошая память как в МГУ, так и на родине в Горках. О нём написаны статьи в книгах: “Отечественные географы: биобиблиографический словарь в 3-х томах”, “Краткая географическая энциклопедия”, “Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Горацкага раёна”.

Обследовала почти все реки Беларуси

(о Т. М. Михеевой)

В деревне ее звали “Василисин профессор”

Т. М. Михеева

Деревня Городец Ходоровского сельского Совета Горецкого района. До войны она была многолюдной. А теперь осталось там всего шесть жителей. Здесь, 13 ноября 1938 года в семье колхозников родился будущий ученый – Тамара Михайловна Михеева. Ее отец Михаил Филиппович погиб во время Великой

Отечественной войны. Мать – Василиса Федотовна, работала в колхозе, а по совместительству была портниха-самоучка.

Детство Тамары пришлось на войну. Она вспоминала: “...я дитя войны, ее я хорошо помню, хотя мне было три с небольшим хвостиком годика. Когда началась война и нашу деревню оккупировали немцы (я помню первого немца, угостившего меня конфетой, когда они ходили по домам, выбирая, где им можно разместиться). Наш дом с земляным полом им не подошел. Помню все бомбежки (через нашу деревню проходила линия фронта), помню военный госпиталь Красной Армии, который разместился позже у нас в доме, а я наблюдала с печки за тем, как ставят банки больным солдатам. А когда мать заболела тифом, я ходила на речку за водой сама, соседи некоторые передавали нам еду через форточку. Потом нас отвезли в госпиталь в д. Быструю. Хорошо помню освобождение и тот солнечный день, когда мы возвращались из эвакуации”.

В родной деревне окончила начальную школу. Но, так как из обуви ничего не было, кроме лыковых лаптей, ее на руках носила в школу сестра. Училась хорошо, и так как в одном классе сидели ученики второго и четвертого класса, то Тамара решала задачи сразу за четвертый класс.

В пятый класс пошла в Каменскую школу, а это в 8 км от дома. Она вспоминает: “...мы ходили каждый день и, что удивительно, не опаздывали к началу уроков. Наш дом был крайним в деревне, часов не было, поэтому меня будили по “петушиным” часам, обычно это было часа три ночи, после чего мать разжигала на полу костерчик, чтобы немного согреться, жарила на лучине шкварку, чтобы взять ее с собой в школу, и я выходила из дому и будила ученика из следующего дома и так доходили до конца деревни, собирались все и малыши, и старшеклассники, которые шли впереди и протапывали дорогу, освещая ее иногда факелами из соломы. И так шесть лет без перерыва...”

В распутицу старшеклассники переносили нас через р. Трисливец при подходе к нашей деревне Городец, хотя мы уже все равно были мокрые, т.к. лапти хоть и экологичная

обувь, но от воды не предохраняли. Как ни странно, болели мало. Школу я закончила с серебряной медалью...”.

В какой вуз поступать, долго не думала. Сразу решила на биологический факультет Белорусского государственного университета. Она вспоминала: “...на биофак я поступила потому, что очень любила воду и все, что в ней живет. Меня в деревне почему-то все звали “Василисин профессор”, вот я и должна была им стать”.

При поступлении Тамара сдала только один экзамен – физику на “5” и стала студенткой университета.

Научные достижения признаны в Беларуси и мире

В БГУ Тамара училась также на “отлично”. Еще студенткой активно занималась наукой. А первая научная работа, написанная еще в студенческие годы, была посвящена фитопланктону Белого моря (1959 год). В 1960 году окончила биологический факультет БГУ и в 1962 – 1965 годы училась в аспирантуре. Училась у знаменитого ученого Г. Г. Винберга, члена-корреспондента АН СССР, заслуженного деятеля науки БССР.

Ей обследованы от истоков до устья практически все крупнейшие реки Беларуси – Неман, Зап. Двина, Днепр, Припять, Свислочь, а также многие озера. В 1969 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему “Озерный фитопланктон и его продукционные возможности в водоемах разного типа”.

За годы научной деятельности Т. М. Михеевой, выполнены фундаментальные исследования альгологического (раздел биологии, изучающий водоросли) разнообразия наземных и водных экосистем республики.

Ей проведена систематизация и каталогизация альгологического генофонда (около 3000 видов); открыто свыше 500 новых для республики, бывшего Союза и мировой науки видов водорослей, определена их экологическая значимость.

По ее предложению в “Чырвоную Кнігу Рэспублікі Беларусь” было включено более 23 редких видов и 66 видов, представляющих особый научный и хозяйственный интерес, а также требующих к себе повышенного внимания и сохранения в альгорезерватах (охраняемых территориях).

Т. М. Михеевой выявлены ранее неизвестные закономерности во взаимоотношениях фитопланктона с другими компонентами биоты (биота от древне-греч. жизнь – исторически сложившаяся совокупность видов живых организмов, объединенных общей областью распространения в настоящее время или в прошедшие геологические эпохи. В состав биоты входят как представители клеточных организмов (растения, животные, грибы, бактерии, протисты и пр.), так и бесклеточные организмы (например, вирусы).

Ученой установлены признаки и закономерности ранних этапов эвтрофирования вод (повышение биологической продуктивности водных объектов в результате накопления в воде биогенных элементов под воздействием антропогенных или естественных факторов).

Известно, что процесс эвтрофирования ухудшает физико-химические условия среды обитания рыб и других гидробионтов за счет массового развития микроскопических водорослей и других микроорганизмов, что может быть использовано для прогнозирования сроков массового “цветения” водорослей в водоемах и водотоках.

В 1992 году по совокупности опубликованных работ наша землячка защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему “Структура и функционирование фитопланктона при эвтрофировании вод”.

В настоящее время она главный научный сотрудник и заведующая научно-исследовательской лабораторией гидроэкологии биологического факультета БГУ.

Автор и научный консультант фундаментальных изданий

Она автор более 600 научных работ, в т.ч. восьми монографий. Например, “Сукцессия видов в фитопланктоне: определяющие факторы” (Мн.: 1983); “Пико- и нанофитопланктон пресноводных экосистем” /в соавт. (Мн.: 1998); “Альгофлора Беларуси. Таксономический каталог Algal flora of Belarus. Taxonomic catalogue” (Мн.: 1999); “Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья) / в соавт. (Витебск: 2011) и других.

Т. М. Михеева является одним из авторов и научным консультантом таких фундаментальных изданий, как 5-томная “Энциклапедыя Природы Беларусі” и 18-томная “Белорусская Энциклопедия”, второго и третьего издания “Красной Книги Республики Беларусь”. При непосредственном участии Т. М. Михеевой выходит в свет с 1999 года ежегодный выпуск “Бюллетеня экологического состояния озер Нарочь, Мястро, Баторино”.

Она – член редколлегии журнала “Вестник БГУ”, член Ученого совета биологического факультета и член Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в НАН Беларуси.

Научные достижения Тамары Михайловны признаны в родной Республике Беларусь и мире. Она награждена серебряной медалью ВДНХ, ей присвоено звание заслуженного работника Белорусского государственного университета, является членом международной коллегии Советников (The Research Board of Advisors) ABI, а ее имя биографическим институтом США включено в восьмое издание книги “Кто есть Кто” (International Who's Who of Professional & Business Women).

Іх імёнамі названы...

“Аниховка” – посёлок и СПК

(об А. Л. Аниховском)

Прославился в Оренбургских степях

А. Л. Аниховский

Александр Леонтьевич Аниховский родился в Горках 19 января 1876 года в семье агронома.

В 1899 году окончил Горецкие землемерно-таксаторские классы и был назначен в Тургайскую область России топографом временной партии по изготовлению карт переселенческих участков, где проработал до 1903 года.

С ранних лет Александр интересовался историей и естествознанием. В Тургайской степи этот интерес перерос в глубокое увлечение археологией, геологией и минералогией. Все свободное время посвящал изучению Тургайского края. Одновременно с этим занимался фотографией и живописью, любил музыку, играл на скрипке.

В 1903 году А. Л. Аниховский перешел на работу в Оренбургское отделение Крестьянского поземельного банка в качестве землемера-оценщика. В Оренбурге принимал самое горячее участие в работе Архивной комиссии, был избран товарищем (заместителем) председателя, казначеем и хранителем музея. При активном содействии Аниховского, музей был приведен в надлежащий порядок и его имущество постоянно пополнялось. В Оренбурге наш земляк проработал до 1908 года.

Именно в этот период началось осуществление аграрной реформы Столыпина, происходило интенсивное переселение крестьян с Украины в казахские степи.

В степи теперешнего Адамовского района Оренбургской области землемер-оценщик Аниховский “нарезал” землю для переселенцев.

Первоначально поселок, где селились вновь прибывшие, назывался “участок землемера Аниховского”, со временем это место получило название “Аниховка”. К 1910 году Аниховка была уже волостным центром. Такое название село носит и в настоящее время.

Затем Александр Леонтьевич работал в отделениях крестьянского поземельного банка в городах Саратове, Ярославле и Мышкине.

И где бы ни трудился наш земляк, везде занимался краеведением, изучал архивы. Раскроем книгу В. П. Соколова “Саратовская ученая архивная комиссия за 25 лет ее существования (1886 – 1911 гг.)” и там мы найдем запись, что действительным членом комиссии являлся “Аниховский Александр Леонтьевич – с 11 окт. 1908 г.”.

Особенно Аниховского увлекала археология, и он поступил на учебу в Московский археологический институт.

Окончил его с отличием в 1915 году и получил звание ученого археолога с зачислением в действительные члены института.

Директор Горецкой школы

С 1918 по 1928 год А. Л. Аниховский работал в родных Горках, вначале – преподавателем, а затем заведующим (так тогда называли директора – В. Л.) Горецкой школы 2-ой ступени.

Как раз в это время там учился Лев Разгон, будущий известный писатель. В своей книге воспоминаний “Позавчера и сегодня” он, характеризуя Александра Леонтьевича, писал: “Высокий, с рыжими таракаными усами, всегда ходивший в прекрасно сохранившейся форменной тужурке – он казался ожившей иллюстрацией к романам, повестям, воспоминаниям классической царской гимназии”.

Л. Разгон, предполагая, что их заведующий – из бывших учителей, ошибался. Известно, что А. Л. Аниховский только в 1919 году окончил курсы учителей и никогда прежде в гимназии не работал. И форменная тужурка, видимо, была с чужого плеча. Занимая должность заведующего, Аниховский вел в школе и занятия.

Лев Разгон вспоминал: “Трудно было определить специализацию Аниховского: он преподавал какой-то

странный предмет, называвшийся “историей культуры”. Никаких учебников по этому предмету не было, и занятия сводились к тому, что из года в год Аниховский диктовал своим ученикам курс, начинающийся со слов: “История культуры есть сумма труда человеческого...”. Наиболее интересными были его комментарии, которые он предварительно предлагал запомнить, но не записывать...”.

Почему не записывать?

Лев Разгон объяснял это тем, что комментарии учителя были “против Октябрьской революции и Советской власти”. И ученики ходили жаловаться на своего заведующего в уездные организации, где недовольных “...выпроваживали вежливо, но настойчиво, с разъяснением, что ваш заведующий большой специалист, а взгляды его не имеют существенного значения”.

Еще далеко было до культа личности “полководца всех времен и народов, выдающегося специалиста и ученого в поэзии, языкознании, генетике, кибернетике и других науках”. И такие вольности допускались.

Только отсидев 17 лет в лагерях ГУЛага, Разгон понял, что их учитель хотел “сохранить хоть обломки ниспровергаемой культуры.

...Вспоминая его увлекательные рассказы о дворцах (он назвал их “палаццо”) и храмах (они у него назывались “культовые сооружения”), я понимаю, что это была отчаянная попытка вбить в наши замусоренные головы то, что вечно. И в этом он преуспел. Теперь-то я понимаю, скольким я ему обязан... Благодарен ему за это и прошу запоздалого прощения...”.

Активно занимался краеведением

Известно, что после изъятия богатой коллекции из дворца князя М. Дондукова-Корсакова, расположенного в местечке Романово (ныне Ленино), в Горках был организован первый в городе исторический музей.

Музей был создан в мае 1919 года и работал до 1922 года. После этого одна часть музейной коллекции была передана в Смоленск, а другая – в Минск в Центральный белорусский музей.

Возможно, сотрудникам нынешнего музея в Горках следует обратиться к своим смоленским коллегам и поставить вопрос о возврате хотя бы части наших экспонатов (если они, конечно, сохранились после войны).

Впоследствии Аниховский работал в Горках заведующим двухгодичными педагогическими курсами, заведующим отделом образования Горецкого уездного исполкома, преподавателем в Горецком землеустроительном техникуме при Белорусской сельскохозяйственной академии. С конца 1927 года – заведующим курсами по переподготовке землеустроителей при Наркомземе БССР в Минске.

В Бугуруслане

Весной 1928 года Александр Леонтьевич заболел, и врачи посоветовали ему сменить климат. Наш земляк решил поехать туда, где начинал работать после окончания Горецкого землемерно-таксаторского училища. Сразу очутился в Самаре, а затем в городе Бугуруслан на должности инженера по земельной регистрации в уездном земельном управлении.

С первых же дней в Бугуруслане Аниховский со всей присущей ему энергией занялся краеведческой работой. По его инициативе было создано окружное краеведческое общество, где Александр Леонтьевич исполнял обязанности ученого секретаря и руководителя секции геологии, минералогии, археологии и палеонтологии, также был заведующим музеем.

Первое время все имущество Бугурусланского музея краеведения хранилось в квартире А. Л. Аниховского, так как отдельного помещения не было.

Вскоре музею было выделено здание бывшего уездного мужского училища, где 1 мая 1930 года состоялось открытие

постоянной экспозиции. Была создана довольно богатая картинная галерея, минералогический, палеонтологический, археологический, естественный, исторический, кустарно-промышленный и медицинский отделы, а также научная библиотека.

О деятельности музея и общества краеведения неоднократно писали местные газеты и журналы.

После восьми лет деятельности музея за большую работу по пропаганде родного края это учреждение получило 11 премий, в том числе премию Народного комиссариата просвещения СССР – 10 тысяч рублей.

Искал полезные ископаемые

Особой страстью нашего земляка был поиск различных полезных ископаемых. С 1929 по 1937 год А. Л. Аниховским было обследовано более 130 месторождений гипсов, торфа, горючего сланца, мыльного камня, серного колчедана, асбеста, битуминозного песчаника, марганцевой и медной руды. Александр Леонтьевич успел описать около 300 различных месторождений.

Долгое время среди некоторых специалистов горного дела Бугурусланский район считался безнадежным в области недровых богатств. Но Аниховскому совместно с членами краеведческого общества удалось доказать обратное.

На сайте “История Оренбуржья” рассказывается, как случайно в том краю был открыт ценный минерал асфальтит, а затем и нефть.

Это случилось в 1935 году. Неподалеку от Бугуруслана, в поселке Садки, колхозники стали копать погреб и наткнулись на черный грунт. Он рассыпался как песок. “Уголь”, – решили селяне. Ребятишки отнесли несколько кусков учителю А. А. Игаеву. Он осмотрел образцы. Похоже на уголь, но запах странный – отдает нефтью. Учитель отправился в Бугурусланский музей к заведующему Александру Леонтьевичу Аниховскому, показал черные камни.

– Где вы это нашли?

– В погребе...

– Как в погребе?

Игаев рассказал, как было дело.

В тот же день они вместе отправились в Садки. Заложили шурф, прошли до четырех метров, но пласт “черного грунта” уходил все дальше вглубь земли.

Аниховский высказал предположение, что это бурый уголь с большим содержанием битума.

Образцы отправили в Куйбышев, в индустриальный институт. Скоро оттуда пришло сообщение, что черный камень – это довольно редко встречающийся в природе минерал – асфальтит – твердый продукт окисления нефти.

В Садках началось строительство рудника. “Новый Тринидад” – так писали о Садкинском месторождении асфальтита газеты, любившие в те годы такие яркие сравнения.

А “Тринидад” потому, что с этого далекого острова в Карибском море ввозили в нашу страну этот минерал, покупая его за золото. Он был необходим для получения пластмасс, изоляционных материалов, для лакокрасочного производства и других нужд.

Почти полвека, до 1985 года, Садкинский рудник бесперебойно обеспечивал асфальтитом многие предприятия страны.

Известно, что асфальтит – спутник нефти. Поэтому Садкинским месторождением заинтересовались ученые Академии наук СССР и треста “Востокнефть”.

В Садки приехала группа специалистов-геологов и нефтяников. А вскоре трест “Востокнефть” начал бурение и нашел нефть.

Александр Леонтьевич Аниховский при его энергии и знаниях мог бы еще много принести пользы в области изучения богатств местного края, но преждевременная смерть рано прервала жизненный путь этого всесторонне развитого и высокообразованного человека. Умер наш земляк Александр Леонтьевич Аниховский 14 апреля 1939 года.

Раскопкі вакол Горацкага “Парнаса”

**Васіль Быкаў: “...Я яму абавязаны,
што стаў пісьменнікам...”**

(пра Г. М. Шчарбатава)

Вясной 1944 года ў атрад горацкіх партызан трапіла газета “Звязда”, якая выдавалася падпольна на акупіраванай тэрыторыі Беларусі. Партызаны і асабліва адна з іх – Вера Міхайлаўна Шчарбатава – з радасцю чыталі ў газеце адзін з артыкулаў, аўтарам якога быў Георгій Шчарбатаў. Вось ужо некалькі гадоў Вера не чула пра свайго брата, і тут раптам гэта газета...

Марыў стаць настаўнікам, але пайшоў у журналісты

Аб жыццёвым шляху свайго брата Вера Фомчанка (па мужу) успамінала: “Георгій нарадзіўся 7 мая 1919 года ў вёсцы Рэкатка. Цяжкі быў той час. Іншы раз не хапала самага неабходнага – хлеба. Георгій рана навучыўся чытаць і чытаў вельмі многа. З дзяцінства ён марыў стаць настаўнікам. Вучыўся спачатку ў вёсцы, а потым у Горацкай беларускай школе.

У 1936 годзе паступіў у Магілёўскае педвучылішча. Вучылася ў Магілёўскім медыцынскім тэхнікуме і другая сястра – Кацярына. Вельмі цяжка было бацькам утрымліваць двух студэнтаў. Помніцца, як маці – Праскоўя Дзмітрыеўна ці бацька – Міхаіл Ціханавіч, набіраўшы сялянскіх пачастункаў, пешшу ішлі ў Магілёў. Вярталіся назад знясіленыя, але былі вельмі задаволены тым, што бачылі дачку і сына, і вельмі ганарыліся, што сын піша ў газету, выступае на літаратурных вечарах.

Г. М. Шчарбатаў

У час навучання ў педвучылішчы, дзе, як адзначаецца ў біябібліяграфічным слоўніку “Беларускія пісьменнікі”, “...захоўваліся літаратурна-творчыя традыцыі, закладзеныя былымі студэнтамі – Аркадзем Куляшовым, Кастусём Губарэвічам і інш.”. (Беларускія пісьменнікі. Біябібліяграфічны слоўнік. Т. 6. Мн. : 1995. С. 410), Г. Шчарбатаў пачаў спрабаваць свае творчыя сілы. Гэта былі вершы, апавяданні з сялянскага і студэнцкага жыцця. Друкаваліся яны ў газетах “Камунар Магілёўшчыны”, “Літаратура і мастацтва”. У 1938 годзе ў дзясятым нумары часопіса “Полымя рэвалюцыі” было надрукавана апавяданне Шчарбатава “Жонка камандзіра”.

Усе творы будучы пісьменнік падпісаў прозвішчам Я. Шчарбатаў. Таму аўтары вышэй названага слоўніка лічаць аўтарства гэтых твораў спрэчным. Аднак родныя пісьменніка сведчаць, што гэта былі менавіта яго творы. З гэтымі газетамі, часопісамі ён прыходзіў дамоў у вёску Рэкатка, чытаў іх родным.

Вера Міхайлаўна ўспамінала, што ў сярэдзіне 1938 года, перад выпускным вечарам у педвучылішчы, Георгій з’явіўся дамоў. З радасцю паведаміў бацькам, што паспяхова скончыў вучылішча, паказаў накіраванне ў Бярэзінскі раён.

Адно толькі было кепска. У будучага настаўніка парваліся чаравікі. Давялося надзець бацькавы боты, хаця яны былі і значна большага, чым трэба, памеру.

– Да першай палучкі, – сказаў брат.

Потым ён працаваў у Паршынскай сямігодцы Горацкага раёна, спалучаючы працу з завочнай вучобай у Магілёўскім педагагічным інстытуце.

Але Георгія Шчарбатава вабіла журналісцкая дзейнасць, і таму ён у 1939 годзе пераходзіць на працу ў газету “Камунар Магілёўшчыны”, а з 1940 года працуе ўжо ў рэдакцыі рэспубліканскай газеты “Советская Белоруссия”. У

1941 годзе ў гэтай газеце з’явіліся цікавыя нарысы “Труд, как песня” і “В гостях у знатного грабаря”.

Збіраў прыклады мужнасці і адвагі беларускіх партызан

Пачалася Вялікая Айчынная вайна. З-за дрэннага зроку Г. Шчарбатаў не быў прызваны на вайсковую службу і яго эвакуіравалі ў Куйбышаў, дзе ён супрацоўнічаў у газеце “Волжская коммуна”.

11 жніўня 1942 года па заданню ЦК Кампартыі Беларусі і ЦК ВЛКСМ 60 камсамольцаў-аўтаматчыкаў перайшлі лінію фронту. Гэта быў партызанскі атрад імя Гастэлы. Да канца верасня яны былі на месцы прызначэння – у штабе Мінскага партызанскага злучэння, якім камандаваў Герой Савецкага Саюза Р. Н. Мачульскі.

Разам з гастэлаўцамі, у якасці карэспандэнта газеты “Савецкая Беларусь”, сюды прыбыў і Георгій Шчарбатаў. 9 лютага 1943 года на старонках гэтай газеты ён надрукаваў артыкул “Горад шыбеніц” аб зверствах фашыстаў у Старых Дарогах Мінскай вобласці.

Некаторы час наш зямляк узначальваў партызанскую агітбрыгаду. Шмат праехалі і прайшлі партызанскія агітатары, рызкуючы жыццём, дабіраючыся да лясных стаянак атрадаў, наведваючы вёскі. Яны неслі людзям праўду.

У час гэтых вандраванняў Шчарбатаў пільна сачыў за жыццём партызанскіх атрадаў, збіраў прыклады мужнасці і адвагі беларускіх партызан. Усё гэта ён занатоўваў у сваім дзённіку. Зараз дзённік знаходзіцца ў Дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва Рэспублікі Беларусь і ўяўляе вялікую цікавасць для вывучэння творчасці пісьменніка.

У 1946 годзе гэты дзённік быў надрукаваны ў часопісе “Полымя” (№ 7, 8, 9) у матэрыяле “У родных лясах” (нататкі журналіста). Ацэньваючы гэту публікацыю, Ю. Васільеў у рэцэнзii “Сваімі вачыма” пісаў, што “Г. Шчарбатаў не ставіў за мэту даць поўную карціну партызанскага руху на Беларусі.

Ён малое падзеі, непасрэдным удзельнікам або сведкай якіх ён быў”. (ЛіМ, 1947, 12 красавіка).

У канцы студзеня 1943 года Шчарбатаў пачынае працаваць у рэдакцыі газеты “Звязда”, якая тады падпольна выдавалася на акупіраванай тэрыторыі. Збіраў матэрыялы, апрацоўваў лісты і допісы партызан. Шмат чаго пісаў сам. Гартаючы старонкі гэтай газеты, можна часта ўбачыць артыкулы за подпісам “Г. Шчарбатаў”.

Былы супрацоўнік газеты “Звязда” А. Сакевіч у артыкуле “Журналіст і баяц”, успамінаючы пра яго стыль працы як карэспандэнта, адзначаў: “...Шчарбатаў умеў бачыць парасткі новага, незвычайнага ў будзённых справах. Гэта асабліласць была прыкметна ў ягоных карэспандэнцыях, нарысах, замалёўках. Пісаў Г. Шчарбатаў пра жыццё і трывожны побыт жыхароў партызанскай рэспублікі Кастрычніцкага раёна. Ён першы даведаўся, што сяляне вёскі Гарадзяка Любанскага раёна збіраюць падарункі сваім абаронцам – народным месціўцам, і ў “Звяздзе” з’явілася пісьмо-адозва да працоўных акупіраванай рэспублікі ўсімі сіламі і сродкамі дапамагаць партызанам граміць ненавісных чужынцаў. Ягоную карэспандэнцыю пра самаахвярнасць жыхароў вёскі Трайчаны чыталі і перачытвалі ва ўсіх атрадах, вёсках, куды трапляла партызанская газета.” (“Звязда”, 1969, 8 мая).

Працуючы ў рэдакцыі газеты, Георгій Шчарбатаў лічыў сваім абавязкам быць у гушчыні падзей. Удзельнічаў у баявых аперацыях партызан. Разам з усімі ішоў у атаку на варожы гарнізон у Ламавічах і Філічах, удзельнічаў у разгроме варожага эшалона на чыгунцы паміж станцыямі Муляроўка і Пціч.

Зімой 1944 года загінуў рэдактар “Звязды” М. П. Барашкаў. ЦК КП Беларусі даручыў Г. Шчарбатаву рэдагаваць газету. Пад яго кіраўніцтвам і пры непасрэдным удзеле, у цяжкіх умовах, было выпушчана чатырнаццаць нумароў.

А. Шурпач, былы супрацоўнік рэдакцыі газеты “Звязда”, успамінаючы адзін момант з жыцця Шчарбатава, піша:

“Няма паперы, няма чаго есці. Ліпучы тыф зваліў усіх супрацоўнікаў. Набліжаецца Першамай. Без газеты ў такі ўрачысты дзень ніяк нельга. А на нагах толькі двое: я і Шчарбатаў.

– Амеллян, трэба, браце, газету выпускаць.

– Калі трэба, дык выпускаім.

Пачалася работа. Юрка (партызанскі псеўданім Г. Шчарбатава – У. Л.) піша і правіць матэрыял, а я, мабілізаваўшы сякія-такія друкарскія веды і цяпленне, набіраю па літары тэкст. Чатыры дні працавалі над нумарам. Але затое колькі радасці было ў партызан і насельніцтва, калі яны бралі свежы нумар газеты, які яшчэ пах тлушчам і сажай (фарбы не было, і яе рабілі самі з сажы і тлушчу). А ў Шчарбатава не было сіл нават узабрацца на нары ў зямлянцы: як сядзеў на калодачцы, так і зваліўся, заснуў...”. (А. Шурпач. Сцежкамі барацьбы і помсты. // ЛіМ, 1969, 9 мая).

На працягу ваенных гадоў Георгій Шчарбатаў ішоў шляхам барацьбы і помсты, заклікаючы сваім палымным словам савецкіх людзей на змаганне з лютым ворагам. За гераізм і адвагу ён узнагароджаны ордэнам Чырвонага сцяга, медалямі.

Васіль Быкаў успамінаў: “На пачатку літаратурнага шляху мяне вельмі падтрымаў...”

У пасляваенны час, працуючы ў рэдакцыі газеты “Звязда”, карэспандэнтам “Известий” на Беларусі, загадчыкам аддзела, намеснікам галоўнага рэдактара часопіса “Маладосць”, Г. Шчарбатаў працягваў сваю літаратурную дзейнасць.

Працуючы на гэтай адказнай пасадзе, Георгій Шчарбатаў дапамагаў маладым аўтарам. Так, народны пісьменнік Беларусі Васіль Быкаў у час гутаркі з Аляксеем Гардзіцкім успамінаў: “На пачатку літаратурнага шляху мяне вельмі падтрымаў, проста сказаў, што я павінен пісаць, Георгій Шчарбатаў. Я не ведаю, што ён заўважыў, але ён так сказаў.

Прынамсі, я яму абавязаны, што стаў пісьменнікам, бо мог бы ім і не стаць”. (Васіль Быкаў. Поўны збор твораў у 14 тамах. Том 10. Кніга 1– Мн.: 2005. С. 86).

У гэты час наш зямляк друкуе аповесці, нарысы, успаміны, рэцэнзіі, нататкі і карэспандэнцыі ў газетах “Звязда”, “Советская Белоруссия”, “Чырвоная змена”, “Настаўніцкая газета”, “Літаратура і мастацтва”, “За Радзіму”, “Гомельская праўда”, часопісах “Полымя”, “Беларусь”, “Работніца і сялянка”, “Маладосць”.

У асноўным Г. Шчарбатаў піша пра партызанскі рух у гады Вялікай Айчыннай вайны, пра аднаўленне гарадоў і вёсак, будаўніцтва новых прадпрыемстваў у Беларусі. Пісьменнік рэцэнзуе творы М. Танка, П. Пестрака, І. Шамякіна, К. Чорнага, М. Вішнеўскага, В. Казлова.

У 1953 годзе Г. Шчарбатаў прыязджаў у Горкі, знаёміўся з працай Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі. У выніку гэтай паездкі ў часопісе “Маладосць” з’явіўся нарыс аб дзейнасці БСГА “Іх клічуць палі...”. (Маладосць, 1953, № 9).

Удзел у партызанскім руху, актыўная падпольная работа далі пісьменніку багаты матэрыял, дзякуючы якому свет пабачыла кніга “Комсомол Белоруссии в боях за Родину”, выдадзеная ў Маскве ў 1949 годзе. Праз год гэтая кніга на беларускай мове выйшла і ў Мінску.

У гэтым жа годзе ў Мінску выходзіць кніга Г. Шчарбатава “Партызанскія агні. Запіскі”, а ў 1957 годзе – “Шумелі пушчы. Аповесць і апавяданні”, якія былі станоўча ахарактарызаваны крытыкай.

Займаўся пісьменнік і перакладамі. У яго перакладзе з чэшскай на беларускую мову выйшла “Слова перад пакараннем смерцю” Ю. Фучыка (Мн., 1953).

Ажыццяўляў літаратурнае рэдагаванне кнігі А. Цітова “Дарога дружбы: запіскі партызана” (Мн.: 1955), рэдагаваў стэнаграфічную справаздачу “Трэці з’езд савецкіх пісьменнікаў” (Мн.: 1955).

У нашага пісьменніка-земляка было шмат творчых задум і планаў. Шкада, што яны не збыліся. Ён памёр 2 лютага 1957 года.

Ужо пасля смерці пісьменніка ў Маскве выйшла яго кніга “Партизанские огни. Записки” (М.: 1959), а ў Мінску ў 1961 годзе “Лясны фронт. Аповесці, апавяданні, нарысы”.

Пісьменнік Р. Няхай у рэцэнзіі “Лясныя былі” адзначыў, што гэта кніга – “...значны ўклад пісьменніка ў беларускую мастацкую літаратуру на партызанскую тэму... Пасмяротна выдадзеная кніга Георгія Шчарбатава “Лясны фронт” несумненна знойдзе сабе ўдзячнага чытача, які адчуе жывы роздум аўтара над лёсам сваіх герояў, над абавязкам чалавека перад сваёй Радзімай”. (ЛіМ, 1961, 25 мая).

У 1970 годзе ў Мінску зноў выходзіць кніга Шчарбатава “Лясны фронт”, а да 60-годдзя пісьменніка – кніга “Партызанскія апавяданні: Аповесці, апавяданні”.

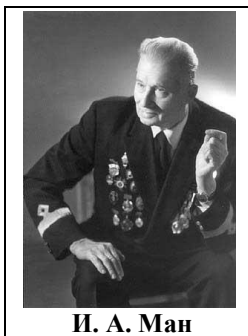
Даўно ўжо няма ў жывых пісьменніка Георгія Шчарбатава. Але жыве яго літаратурная спадчына, яркая і палымная, і разам з ёй жыве ў памяці народнай слаўнае імя пісьменніка – нашага земляка.

Прототип персонажа книги “Приключения капитана Врунгеля”

(о И. А. Мане)

Иван Александрович Ман является прототипом старшего помощника Лома – персонажа книги А. С. Некрасова “Приключения капитана Врунгеля”. В 1924 году Ман и его друг Андрей Вронский (прототип капитана Врунгеля), будучи студентами Морского техникума, отремонтировали старую яхту, мечтая отправиться на ней в несостоявшееся кругосветное путешествие, что и послужило прообразом событий книги – в ней Врунгель и Лом как раз путешествовали на яхте вокруг света.

**Когда ему предложили: фортепьяно или яхты?
Он выбрал яхты**

И. А. Ман

Иван родился в Горках в 1903 году в семье преподавателя математики Горецких земледельческих училищ Александра Богдановича Мана и Агафьи Ивановны.

В 1913 году отец внезапно умер и тогда мать решила переехать к сестре отца – Люции Богдановне, которая преподавала иностранные языки.

Как вспоминает ее дочь, Л. И. Ман, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института кристаллографии им. А. В. Шубникова РАН, тетя активно занялась воспитанием моего отца, который очень уважал свою тетку и многое от нее перенял.

Иван поступил в реальное училище и одновременно обучался игре на фортепьяно, увлекался спортом – зимой бегал на лыжах, а летом плавал на яхтах; стал членом саратовского яхтклуба, затем инструктором парусного спорта.

Учитель музыки не поддерживал такое увлечение своего ученика и предложил ему выбор: фортепьяно или яхты. Иван без колебаний выбрал яхты. Впрочем, как вспоминает его дочь, Л. И. Ман “...музыку он любил, и позже в Одессе с удовольствием ходил в оперу и на симфонические концерты, играл вальсы Шопена, а со мной – пьесы в четыре руки”.

В Саратове он поступил в Политехнический институт и учился там в течение трех лет, вплоть до его закрытия.

И тогда И. Ман уехал в Петроград, где собирался учиться на кораблестроительном факультете Политехнического института.

Однако, на собеседовании профессор, известный российский инженер-кораблестроитель, В. П. Боклевский, быстро остудил его пыл. Он сказал: – Мне кажется, молодой человек, строить флот мы начнём не скоро. А если вы действительно торопитесь плавать, то поступайте в морской техникум.

Иван последовал его совету и стал курсантом Одесского мореходного училища. Быстро пролетел год учёбы. Однако вскоре его отчислили, когда узнали его “социальное происхождение”.

Но вскоре восстановили, когда узнали, что он совершил одиночное плавание на байдарке из Петрограда в Астрахань.

Прошло ещё два года обучения и наш земляк, в числе лучших курсантов морского училища был направлен практикантом на четырехмачтовый барк “Товарищ”, где стал матросом, а потом и боцманом. За три с половиной года он прошел настоящую морскую школу, совершил кругосветное плавание и навсегда полюбил морское дело.

Его характеру соответствовал суровый северный край

Получив диплом штурмана дальнего плавания с 1929 по 1933 год он плавает на лесовозе “А. Микоян” Балтийского торгового флота – сначала боцманом, потом третьим и вторым помощником и, наконец, старшим помощником капитана. Это судно было в составе Первой особой северо-восточной полярной экспедиции, доставившей из Владивостока к устью реку Колымы первых строителей и 12 тыс. тонн груза.

Побывав в разных странах, в том числе в тропических, Иван во время этой экспедиции пришёл к выводу, что именно этот суровый, северный край больше всего соответствует его характеру.

Затем он работает старшим помощником капитана на пароходе “Кола”, а впоследствии – был назначен его капитаном, после того, как в 1935 году получил диплом капитана дальнего плавания.

Следующая должность – капитан корабля “Правда”, который участвовал в транспортных операциях по первой проводке военных кораблей по Северному морскому пути с запада на восток, потом капитан парохода “Комилес”.

В 1940 году его назначают заместителем начальника Дальневосточного пароходства по мореплаванию.

Осудили на семь лет – корабль сел на мель

С началом Великой Отечественной войны он вернулся на море. Командовал крупнотоннажными судами “Трансбалт”, “Турксиб”, “Войков”, которые доставляли из США грузы для фронта и народного хозяйства.

Плавали тогда на новых американских сухогрузах типа “либерти” упрощённой конструкции. Их строили невиданными до той поры темпами: около месяца. Однако корпус сухогруза не выдерживал хорошего шторма, давал трещину в средней части, и на крутой волне корабль мог переломиться надвое. В портах СССР корпуса пытались усилить, наваривая дополнительные стальные пояса. Жизнь “либертосов”, как величали их наши моряки, была героической, но короткой.

В июле 43-го наш земляк шёл на таком корабле “Войков” в бухту Провидение. Над чукотским побережьем стоял туман, маяки отсутствовали и корабль сел на мель. Ему помогли корабли под командованием знаменитого полярника И. Д. Папанина. Корабль быстро разгрузили и сняли с мели и экипаж собственными силами его отремонтировал.

Через месяц “Войков” своим ходом ушёл в Соединённые Штаты, а И. Ман попутным судном плыл в это время во Владивосток, где его ждал суд.

По тогдашним суровым законам войны его судили и приговорили к семи годам лишения свободы. В своем последнем слове И. Ман просил отправить его на фронт – искупить вину. Его и отправили туда, где тогда, в 1943 году, шли ожесточенные бои за Черное море. С декабря 1943 года он плавал третьим, затем вторым и старшим помощником капитана теплохода “Тракторист”, возившего десант в район Новороссийска. Он побывал под торпедными атаками, под бомбёжками, пробирался через наспигованные минами прибрежные воды. После нескольких месяцев тяжелейшей работы в море летом 1944 года судимость сняли.

И в 1944 году он снова капитан – сначала на пароходе “Стахановец”, а затем “Калинин”. На этих судах под его

руководством перевозили войска, раненых, военные грузы. В конце 1944 года “Калинин” пришел первым в только что освобожденную Одессу.

2 января 1945 года он принял в Констанце румынский теплоход “Бессарабия”, переименованный впоследствии в “Украину”. На этом судне он ходил в румынскую Констанцу с пополнением для Второго Украинского фронта. Факты свидетельствуют: до середины июня 1945 года “Украина” совершила 17 рейсов Одесса-Констанца-Одесса и доставила пополнение Четвертому украинскому фронту – 34 тыс. бойцов и офицеров, а в Одессу – около 25 тыс. раненых, кроме того – 5 тыс. тонн грузов, в числе которых было много имущества, вывезенного оккупантами из СССР. Судно, рассчитанное на 600 пассажиров, возило до 4000, а иногда 4500 человек.

Победу наш земляк встретил капитаном “Украины”, а 17 июня 1945 года открыл крымско-кавказскую линию, первую послевоенную пассажирскую линию на Чёрном море. Здесь он отработал капитаном 8 лет и в 1954 году, его опытного капитана, перевели в Москву и назначили Главным ревизором безопасности мореплавания Министерства морского флота СССР и одновременно членом Коллегии министерства. Он думал, что эта должность станет его последней гаванью. Однако кабинетная и канцелярская работа была ему не по нутру. И тут его позвали в Антарктику.

Походы на Антарктику

Сохранился его рапорт министру морского флота:

“Настоящим доношу, что руководством Главсевморпути и Первой Антарктической экспедиции мне предложено принять в ней участие в качестве капитана специально оборудованного для экспедиции д/з “Обь”.

Берег, где должна быть высажена береговая часть экспедиции, имеет протяженность свыше 500 морских миль. Он мало исследован, совершенно не описан и, в

значительной своей части, загражден мощным барьером шельфового льда... Ясно представляя ответственность поставленной задачи, я приложу все усилия и знания, чтобы быть полезным участником ее выполнения. Мой двадцатилетний опыт командования судами и плавания в различных морях, в том числе и арктических, будут иметь положительное значение...”.

Журналист Леонид Плешаков спросил Ивана Александровича, что заставило его пойти капитаном “Оби”.

– Знаете, сказал он, я побывал на всех материках, кроме Антарктиды. Хотелось заштриховать для себя и это “белое пятно”.

26 ноября 1955 года И. Ман был официально назначен капитаном флагманского судна экспедиции дизель-электрохода “Обь” и одновременно исполняющим обязанности заместителя начальника первой комплексной Советской антарктической экспедиции (САЭ) по морским операциям. В экспедиции также участвовал дизель-электроход “Лена” и рефрижераторное судно “Кооперация”.

1 декабря 1955 года из Калининграда судно направилось к берегам шестого континента. Пройдены Балтийское и Северное моря с их штормами и туманами. Далее относительно спокойное плавание до Кейптауна, где пополнили запасы воды и провианта.

5 января ночью “Обь” подошла к о. Дригальского. Высокие ледяные скалы обрывались в черные воды моря, свободного ото льда. И. Ман, его дублер Сомов и руководитель морской части экспедиции В. Г. Корт не сходили с мостика. “Обь” продолжала медленно двигаться вперед, лавируя между айсбергами. Наконец судно достигло бухты Депо.

7 января 1956 года газета “Правда” опубликовала информацию: “Флагманский корабль советской антарктической экспедиции “Обь” утром пятого января, миновав остров Дригальского, вошёл в залив Депо моря Девиса. На материк отправились две поисковые партии учёных...”.

6 января 1956 года на землю Антарктиды впервые ступили русские люди (экипажи Беллинсгаузена и Лазарева в 1820 году видели берег только с борта корабля).

Разгружались на припай. Дороги, проложенные на береговой барьер, часто разрушались, приходилось строить новые. Работали в авральном режиме – более 12 часов в сутки. Главным было найти место для первой научной обсерватории – Мирного. Место выбрали на краю материка в районе о. Хасуэлл, куда и направилась 14 января “Обь”. Выгрузили тракторы, сани, вездеходы. Швартоваться приходилось непосредственно к ледяному барьеру. Вот где И. Ману пригодился арктический опыт и бесчисленные швартовки на Черном море.

14 февраля 1956 года антарктическая станция Мирный была торжественно открыта, а 29 февраля “Обь” приступила к работам в море Дейвиса. Была исследована прибрежная часть континента до островов Баллени, проведены океанографические измерения по разрезам вдоль Новозеландского порога, через Тасманово море, от Австралии до моря Дейвиса и затем на север, через район о. Кергелен, по Индийскому океану до Аденского залива.

Маршрут “Оби” с комплексными океанологическими работами составил около 20 тыс. миль. На протяжении свыше 800 миль проводился эхолотный промер на глубинах до 5000 метров и более. Были открыты новые острова, исправлены контуры береговой линии. Так ему удалось свершить всё, что намечал в молодости.

В 1957 – 1958 годах он совершил 310-дневное кругосветное плавание с научной экспедицией на борту “Оби”. Потом были годы плавания на судах Черноморского пароходства “Петр Великий”, “Победа”, “Грузия”, “Россия”, “Дунай”.

Но его уже тянуло в Антарктику. В 1966 году он ходил капитаном-наставником на танкере “Фридрих Энгельс”, доставившем топливо и необходимые грузы на станции Мирный и Молодежная, а в 1968 году – капитаном научно-исследовательского судна “Профессор Визе”.

Руководителем последней экспедиции был известный папанинец, геофизик Е. К. Федоров. Он считал, что “успешному проведению этого ответственного и сложного рейса к берегам Антарктиды во многом способствовал капитан судна И. А. Ман, который обеспечил безаварийную проводку и умелое лавирование корабля в антарктических льдах”.

Самая важная награда

В последние годы своей работы И. А. Ман возглавлял Полярную комиссию московского филиала Географического общества СССР. Работал на выставке “Морской флот СССР” (читал лекции, водил экскурсии). Он дружил с участниками клуба “Юный полярник” из Тарусы, Пущино, Ясной Поляны и Красногорска.

Когда в 1982 году Иван Александрович умер, его прах согласно завещанию, похоронили, на острове Буромского возле станции “Мирный” в Антарктиде. Там покоятся тела более 80 человек, которые нашли свое последнее пристанище на ледовом материке. Надпись на одной из могильных плит гласит: “Склоните головы, сюда приходящие, они отдали жизнь в борьбе с суровой природой Антарктики”.

И. А. Ман был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды), Отечественной войны I степени, “Знак Почета” и медалями. Ему присвоено звание “Почётный полярник СССР” и “Почётный капитан”.

И еще одна, посмертная и, может быть, самая важная награда нашему земляку. На Дальнем Востоке под флагом России плавает мощный ледокол “Капитан Ман”.

Мастакі

“Во главе художественного авангардного искусства США...”

(о Б. Зильберте)

Так назвал свою статью доктор исторических наук, профессор Давид Мельцер о художественном творчестве Бена Зильберта, нашего земляка, опубликованную в США в газете “Форум” (6-12 октября 2012 года)

С детства мечтал стать художником

Бен Зильберт родился в Горках 12 февраля 1893 года в еврейской многодетной ортодоксальной семье. Тяга к искусству, к рисованию проявилась у талантливого ребенка довольно рано. Однако его отец считал это занятие делом богопротивным и всячески препятствовал Бену увлекаться рисованием.

Мечта стать художником была воплощена, когда он поступил в Одесское художественное училище. Учился там не долго, так как семья решила переехать в США.

В 1910 году семье Зильбертов удалось покинуть черту оседлости и сложным окружным путем через Париж добраться до США. Там Бен решил продолжить художественное образование и поступил на учёбу в Институт искусства в Чикаго.

Благодаря архивным поискам Наташи Гринберг, родственники которой когда-то жили в Горках, удалось установить, что настоящая его фамилия – Переплётчик и имя – Беньямин.

Но наш земляк решил изменить своё имя на американский лад и в историю искусства США он вошёл под именем Бен Зильберт (в некоторых источниках пишется Сильберт).

Его тянуло в Париж

Как любого художника начала XX века Бена Зильберта тянуло в Париж – центр мировой живописи, художественную Мекку тех времен, где в течение нескольких лет учился, совершенствуя профессиональное мастерство художника.

Окунувшись в атмосферу парижской художественной жизни, он познакомился с наиболее прогрессивными течениями, начиная от постимпрессионизма и до кубизма, футуризма и конструктивизма. Изучив европейскую живопись, Бен присоединился к плеяде художников, пытавшихся сломать каноны реалистических традиций в искусстве.

Уже тогда его влекли экспериментальные направления и концепции, преследующие цель создания радикально нового искусства, не имеющего связей со старым. И он становится активным сторонником авангардной живописи.

В 1914 году он служил во французской армии. Затем жил в Германии. Путешествовал по Италии, Испании, Австрии, Бельгии и Швейцарии.

Всё это время писал портреты, акварели, выполнял графические и гравёрные работы. Уже первые авангардистские работы Зильберта привлекли внимание к нему не только любителей искусства, но и художественных критиков.

Но вернувшись в Нью-Йорк, Бен Зильберт столкнулся с трудностями. Его картины не покупали, и материальное положение было крайне тяжёлым.

Помимо яркого таланта, ему было свойственно неутомимое упорство и трудолюбие. И он продолжал целые дни проводить за мольбертом.

**Искусствоведы высоко оценили его
живописную манеру**

Первое признание в США Зильберт получил благодаря Марии Стернер, хозяйки одной из крупнейших Нью-Йоркских художественных галерей.

Она, увидев работы художника, решила выставить его картины в своей галерее в Нью-Йорке, организовав его персональную выставку.

Эта выставка стала сенсацией в культурной жизни Нью-Йорка. Так к художнику пришло заслуженное признание.

Затем на талантливого художника обратила внимание бывший директор Балтиморского музея искусств и наблюдатель Нью-Йоркского регионального совета по искусству Флоренс Н. Леви. По её рекомендации картины Зильберта стали приобретать коллекционеры Нью-Йорка и Балтимора.

Искусствоведы высоко оценили его живописную манеру, лаконичность композиции картин молодого мастера. Они считали его одним из лидеров авангардного искусства США.

Как отмечается на Интернетовском сайте Artru.info с начала 1930-х годов он стал одним из самых популярных художников в США.

Известно, что в 1935 – 1940 годах Бен дружил и делил студию с художником Морис Луисом в Балтиморе.

В последствии художественные произведения Бена Зильберта с огромным успехом экспонировались на художественных и персональных выставках в Балтиморском музее искусств (1924, 1929, 1930, 1934, 1935, 1936, 1937), в Art Alliance Galleries в Филадельфии (1930), в Институте искусств Чикаго (1935), в галерее Knoedler в Нью-Йорке (1939, 1940), а также в Гонолулу (1936, 1937). В 1940 его выставка была устроена в Нью-Йорке галереей Mary Sterner.

Уже после его смерти, в 1942 году в Балтиморском музее искусств прошла мемориальная выставка. Документы, связанные с жизнью и творчеством художника, хранятся в архиве этого музея (Фонд сестер Коун).

И в настоящее время в США его картины высоко ценятся поклонниками изобразительного искусства.

Умер Бен Зильберт в 1939 году (по некоторым данным в 1940) во Флориде.

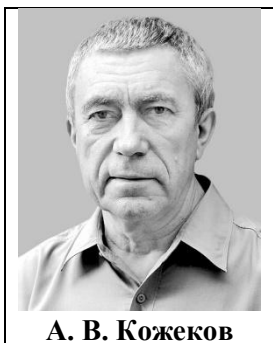
Художник оставил после себя большое количество портретов, акварелей и гравюрных работ, которые находятся в лучших музеях США, а также в частных коллекциях.

Его произведения и в настоящее время продаются на многих интернетовских аукционах.

Творческий стиль живописца имеет ярко выраженные индивидуальные особенности

(об А. В. Кожекове)

Уроженец деревни Ходоровичи

А. В. Кожеков

Кожеков Алексей Васильевич родился 7 мая 1941 года в д. Ходоровичи Горьковского района. В 1956 – 1961 годах учился в Днепропетровском художественном училище. Затем окончил Киевский государственный художественный институт по учебно-творческой мастерской монументальной живописи, которой руководил

народный художник СССР Вилен Чеканюки и профессор историко-батальной живописи, народный художник СССР Карп Трофименко.

После окончания института работал в Киевском художественно-производственном комбинате отделения Художественного фонда РСФСР (1967 – 1972). Затем, в 1972 – 1973 годах – художником-оформителем в республиканском издательстве “Радуга”.

Работа в Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры

С 1973 года Алексей Васильевич преподает специальные предметы в учебно-творческой мастерской монументальной живописи Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры Украины: С 1978 года – доцент, с 1994 года – профессор композиции. С 1989 по 1996 год избирался деканом творческих факультетов.

С 2000 года руководит учебно-творческой мастерской монументальной живописи Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры. Им разработаны программы по композиции, методики преподавания специальных дисциплин: “Сграффито” (техника изображения и разновидность декорирования путём нанесения на основу (стену) двух и более различных по цвету слоёв кроющего материала (цемента, штукатурки) с последующим частичным процарапыванием по заданному рисунку – (В. Л.) “Мозаика”, “Витраж”, “Фреска”, теоретическое обоснование ритмических и композиционных узоров в жизни и изобразительном искусстве.

Он руководит выполнением студентами курсовых и дипломных работ образовательного уровня бакалавриата и магистратуры, профессиональной и творческой подготовкой аспирантов.

Учебная программа в этой мастерской построена таким образом, что каждый семестр студенты осваивают одну из монументальных техник, выполняя тщательный анализ классических и современных образцов. Композиционные задания также способствуют раскрытию способностей учащихся: создавая эскизы композиций, сграффито, фресок, мозаик для различных архитектурных проектов или для реальных объектов с проявкой картона и воспроизведением в материале, учащиеся приобретают необходимые знания и навыки творчества.

Из этой мастерской вышли известные художники, многие из которых стали членами Национального союза художников Украины, заслуженными художниками, известными не только в Украине, но и во многих странах мира.

Кожеков А. В. с 1970-х годов и до настоящего времени принимает участие в городских, областных и Всеукраинских художественных выставках. В 1994 году ему присвоено звание профессора, а в 1991 году было присвоено звание заслуженного деятеля искусства Украины. Он член Национального союза художников Украины.

Основные направления творчества

По мнению кандидата искусствоведения Нестеренко П. К., для произведений Кожекова А. В. характерно художественное совершенство, философский подтекст содержания, изысканность колорита и цвета, оригинальность пространственных решений.

Работая художником-монументалистом на художественно-производственной фабрике Киевского отделения Художественного фонда он доказал, что в совершенстве владеет технологическими приемами мозаики, сграффито, витража, резного металла, резьбы по дереву, фресок, изобретательно и творчески использует особенности каждой техники, используя новые материалы.

При этом важно отметить, что некоторые работы монументально-декоративного искусства выполнены в творчески разработанных собственных техниках.

Искусствоведы отмечают, что его монументально-декоративные произведения отличаются метаморфической ассоциативностью образной системы, которая определяется спецификой материала их исполнения и причудливой художественной фантазией автора. Это “Стела героев” (мозаика, Кривой Рог), витражи и картины в помещениях Киевского высшего инженерно-радиотехнического училища ПВО и Военного училища связи в Киеве и школы № 2 г. Киева.

Творческий стиль А. В. Кожекова как живописца имеет ярко выраженные индивидуальные особенности. Жанровый диапазон его картин определяется тематическими композициями, прежде всего – пейзажами и натюрмортами.

В изображениях пейзажей он использует грубый мазок, раскрывая материальную ценность природы. Композиционная система этих работ отличается структурной сбалансированностью пространственной структуры, которая раскрывает характерные черты местности, ее рельеф и необычную эмоциональную окраску выбранных элементов.

В натюрмортах А. В. Кожекова преобладает декоративная направленность, тонкое тональное построение красок. Это произведения живописи: “Дед и внук”, “Праздники” (оба – 1968), “На южной границе” (1971), “Октябрь в Киеве” (1972), “Керченский причал”, “Пароходы у причала” (оба – 1976), “Судно на ремонте” (1977), “Утро в порту”, “Казацкая церковь” (оба – 1978), “У кораблей” (1981), “Необычное настроение”, “Солнце в Ровенской” (оба – 1989), “Женские силуэты”, “Дельтоплан в небе” (оба – 1991), “Весна” (1992), “Первое сентября” (1993), “Над Бугом” (1999); серии – “Река Буг и берега” (1997), “За легендами Украины” (1997 – 1999), “Горы Крыма” (1997 – 2001), “Днестр – пограничный край” (1999), “Дунай – пограничный край” (2000), “Вилково” (2001). “Горный Крым” – серия из 30 картин и другие.

Известен он и как художник-график. Знаменита его графическая работа “Поэт Николай Сингаевский” (1975).

Он проявил себя и выдающимся художником в области книжных иллюстраций для издательств “Веселка”, “Днепр” и “Молод”. Выполненные им иллюстрации отличаются особой художественной определенностью, конструктивным соответствием архитектуре книги, ее наборному и литературному содержанию. Это иллюстрации к книгам: “Песня про елочку” И. Неходы (1974), “Золота гора до неба” В. Близнеца (1980), “Веселые путешествия” Б. Чипа (1983), “А что было дальше” Н. Кулик (1984), “Облако и Маринка” Л. Ковальчука (1985; все – Киев) и др.

Навукова-папулярное выданне

Ліўшыц Уладзімір Маісеевіч

Знакамітыя землякі:
штрыхі да партрэтаў

Кніга першая

Здадзена ў набор 29.06.2021.

Падпісана ў друк 12.07.2021

Фармат 60x84 1/16.

Гарнітура Таймс. Друк лазерны.